

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Мая № 9. 1878 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

Отзывъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ и опредѣленіе Синода

О сочиненіи протоіерея придворнаго собора зимняго дворца Іоанна Толмачева, подъ названіемъ: „Православное Собесѣдовательное Богословіе или Практическая Гомилетика“. (Въ четырехъ томахъ: т. I изд. 1868 г., т. II изд. 1869 г., т. III и IV изд. 1877 г., С.-Петербургъ).

Проповѣданіе истиннаго христіанскаго ученія есть одна изъ главныхъ пастырскихъ обязанностей. Исполненіе же этой обязанности требуетъ много знаній, усилій и искусства. А потому правоправящіе слово истины Божіей и руководители духовнаго просвѣщенія обращаютъ попечительное вниманіе на великое дѣло проповѣди слова Божія и способствуютъ въ этомъ какъ готовящимся къ священству, такъ и проходящимъ это святое служеніе. Между прочимъ, съ этою цѣлю одобряются и всѣ сочиненія, руководящія и облегчающія трудящихся въ словѣ и ученіи. Руководства и пособія этого рода имѣютъ предметомъ, съ одной стороны, правила, указанія и совѣты относительно правильнаго и цѣлесообразнаго составленія проповѣдей, съ другой, опыты самаго проповѣданія въ цѣлыхъ проповѣдяхъ или въ схемахъ, расположеніяхъ и матеріалѣ для поученій. О. протоіерей Толмачевъ не ожидаетъ пользы отъ теоретическихъ руководствъ. «Къ сожалѣнію», говоритъ онъ въ предисловіи къ первому тому своего Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія, «гомилетика въ томъ видѣ, какъ она преподается у насъ, далеко не соотвѣтствуетъ своей цѣли. Одними гомилетическими правилами и теоріями, часто тонкими и неприложимыми, тутъ ничего не подѣлаешь. Мы имѣемъ пол-

ное и обстоятельное руководство въ гомилетикѣ— Амфи-театрова; но много ли чрезъ это выиграло наше практическое проповѣдничество? Сдѣлались ли мы чрезъ него искуснѣе въ проповѣданіи Слова Божія, обильнѣе и разнообразнѣе въ выборѣ проповѣдническихъ темъ? Никто, конечно, не станетъ утверждать этого, да это впрочемъ и не дѣло теоріи» (пред. стр. IV). Отрицая такимъ образомъ пользу теоретической гомилетики, протоіерей Толмачевъ упускаетъ изъ вниманія, что эта наука основывается на законахъ психологическихъ, что правила ея подтверждаются свидѣтельствами опыта, что, съ древнихъ временъ до нашихъ, люди даровитые и просвѣщенные, въ числѣ которыхъ можно назвать знаменитыхъ отцовъ и писателей церкви, посвящали свои силы на изложеніе правилъ и совѣтовъ относительно ораторства вообще и церковнаго проповѣдничества въ частности. А это доказываетъ и потребности, которыя ихъ вызывали, и пользу, которую они приносили. Есть вѣрный афоризмъ: кто отвергаетъ философію, тотъ философствуетъ. Въ такомъ положеніи оказывается и составитель «Практической гомилетики», отрицая пользу теоріи проповѣдничества, онъ опирается на нѣкоторыя требованія этой теоріи, какъ то: примѣненіе поученій къ обстоятельствамъ мѣста, времени, состоянію слушателей, а нѣсколько далѣе платитъ полную дань отвергаемой теоріи, когда говоритъ, что онъ „не касается никакихъ гомилетическихъ правилъ, которыя предполагаются извѣстными» (стр. V). Очевидно, что протоіерей Толмачевъ не безусловный противникъ теоріи гомилетики; онъ возстаетъ только, въ нѣсколько преувеличенныхъ выраженіяхъ, противъ односторонности, ожидающей преуспѣянія проповѣдничества отъ одной теоріи. Этимъ направленіемъ мысли можно объяснить и его сужденіе о гомилетикѣ г. Амфитеатрова, въ которой онъ видитъ одну сухую теорію, хотя и находитъ сочиненіе полнымъ и обстоятельнымъ. Взглянувъ на дѣло безпристрастнѣе, онъ не могъ бы не замѣтить, что это руководство, составленное извѣстнымъ знатокомъ, проникнуто чувствомъ, располагающимъ къ проповѣдничеству, тонкимъ анализомъ свойствъ и условій проповѣдничества и постояннымъ примѣненіемъ ихъ къ опыту, а потому оно и способно

содѣйствовать преуспѣянію проповѣди. Судя по времени появленія предисловія къ „Практической Гомилетикѣ“ (1868 г.), съ полною увѣренностію можно сказать, что невыгодный отзывъ протоіерея Толмачева объ одностороннемъ руководствѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ проповѣдничествѣ относится къ прошлому времени— до введенія новаго семинарскаго устава. Объяснительная записка по гомилетикѣ, разныя руководительныя указанія по сему предмету Святѣйшаго Синода и доставляемыя ревизорами духовныхъ семинарій свѣдѣнія убѣждаютъ, что приготовленіе къ проповѣдничеству воспитанниковъ семинарій чуждо осуждаемой протоіереемъ Толмачевымъ односторонности. Преподаватели семинарій обязаны вести и ведутъ преподаваніе гомилетики преимущественно методомъ практическимъ; разясняютъ гомилетическія правила съ постояннымъ примѣненіемъ ихъ къ опыту, знакомятъ съ лучшими образцами проповѣдничества, какъ древними, такъ и новыми, упражняютъ воспитанниковъ и въ письменномъ составленіи поученій и въ импровизаціяхъ. При такой постановкѣ дѣла можно ожидать добрыхъ плодовъ, благовадежныя зачатки которыхъ уже замѣчаются въ дѣйствительности.

Протоіерей Толмачевъ считаетъ, по видимому, не цѣлесообразнымъ для преуспѣянія проповѣдничества и знакомство съ лучшими образцами проповѣдей. „Нельзя, говоритъ онъ, также помочь самостоятельному развитію проповѣдничества вообще и изданіемъ готовыхъ проповѣдей“ (стр. IV). Основаніе для такого взгляда онъ находитъ въ томъ, что «проповѣди обыкновенно пишутся для слушателей, а вовсе не какъ пособіе для проповѣдниковъ», что «онѣ заключаютъ въ себѣ много условнаго и относительнаго, примѣнительно къ обстоятельствамъ мѣста и времени», что «самое развитіе истины отличается личнымъ настроеніемъ оратора въ данную минуту». «Между тѣмъ какъ для проповѣдника, ищущаго себѣ пособія, нужна только одна голая истина, такъ какъ она есть сама въ себѣ безъ всякихъ условныхъ покрововъ, нужно только одно общее развитіе истины, которымъ онъ могъ бы воспользоваться для своей цѣли при своихъ условіяхъ и обстоятельствахъ» (стр. V). Но голая истина, какъ она есть,

должна быть почерпаема изъ запаса богословскихъ зна- ній, которымъ долженъ обладать проповѣдникъ; та или другая истина содержится и въ готовой проповѣди; стоитъ только разоблачить ее отъ условныхъ покрововъ, къ чему долженъ быть способенъ каждый проповѣдникъ, достой- ный сколько нибудь этого имени. Обстоятельства мѣста и времени, а равно и состояніе и потребности слушателей не настолько разнообразны, чтобы ничего прошлаго нельзя было примѣнить къ настоящему. Есть много проповѣдей древнихъ св. отцовъ и другихъ проповѣдниковъ прошлаго времени, которыя съ пользою могутъ быть произнесены въ настоящее время. Если же проповѣдникъ столь огра- ниченъ, что позаимствуетъ изъ готовой проповѣди въ свою собственную обстоятельства, не примѣнимыя къ условіямъ его слушателей, то отъ него трудно ожидать и искусна- го примѣненія голой истины къ потребностямъ его слу- шателей. Пособіе печатныхъ образцовъ проповѣдей для обыкновенныхъ проповѣдниковъ должно быть понимаемо не въ смыслѣ заимствованія или рабскаго подражанія, но въ смыслѣ развитія духа и вкуса проповѣдническаго, об- разованія приемовъ и оттѣнковъ церковнаго ораторскаго искусства. Въ этомъ отношеніи голая истина и общее ее развитіе не могутъ оказать никакой услуги проповѣднику. Для полнаго усовершенствованія себя ему, кромѣ пользо- ванія только голою истиною, нужно поучиться въ школѣ лучшихъ проповѣдниковъ, точно также, какъ и для все- сторонняго развитія художческаго таланта живописцу, кромѣ правильнаго рисунка, нужно изученіе лучшихъ образцовъ, наблюденіе за работою даровитыхъ художни- ковъ, въ школѣ которыхъ приобрѣтаются вкусъ, приемы, колоритъ и оттѣнки выполненія.

Учебный комитетъ полагаетъ, что неблагоклонный взглядъ протоіерея Толмачева на теорію гомилетики и пе- чатныя проповѣди, какъ вспомогательныя средства для об- разованія проповѣдниковъ, образовался случайно подъ дѣйствіемъ любви къ той сторонѣ предмета, надъ кото- рою онъ такъ долго и такъ усердно трудился. Этимъ же чувствомъ отеческой любви къ своему произведенію объ- ясняется и преувеличеніе значенія „Практической Гоми- летики“, какъ «величайшаго пособія и драгоцѣннѣйшаго

руководства» (стр. V), и оригинальное возведение ея въ апостольское званіе, высказанное въ концѣ предисловія такъ: «Иди же ты, „Собесѣдовательное Богословіе“, въ грады и веси и *проповѣдуй Евангеліе всей твари*» (стр. XV).

Но ограничивая крайности и преувеличенія, которыя протоіерей Толмачевъ высказалъ въ предисловіи къ своей «Практической Гомилетикѣ», учебный комитетъ воздерживается отъ допущенія противоположныхъ крайностей и не намѣренъ отрицать важнаго значенія этого труда, какъ пособія для проповѣдниковъ. Одна многочисленность произведеній этого рода въ западной богословской печати, и выдержаніе нѣкоторыми изъ нихъ многихъ изданій доказываетъ и потребность въ нихъ и ихъ пользу. Въ нашемъ отечествѣ тоже появились опыты практическихъ проповѣдническихъ пособій, на примѣръ «Практическое пособіе для молодыхъ проповѣдниковъ» — протоіерея Павла Соколова, и „Темы для поученій“ архимандрита Викторина. При значительномъ различіи этихъ сочиненій по объему, способу изложенія и вѣроисповѣднымъ разностямъ, между ними есть много сходства, обусловливаемого общностью предметовъ, логической послѣдовательности и общечеловѣческихъ религіозныхъ потребностей. Съ другой стороны, обязанность каждаго послѣдующаго писателя по извѣстному предмету знакомиться съ произведеніями его предшественниковъ по той же отрасли знанія даетъ ему возможность разумно и искусно пользоваться нѣкоторыми плодами ихъ трудовъ. Приступая къ своему многолѣтнему труду (1862 г.), протоіерей Толмачевъ откровенно заявилъ, что онъ намѣренъ, сколько возможно, пользоваться иностранными пособіями, но присовокупилъ вѣрное ограниченіе этого пользованія: «это не значитъ, сказалъ онъ, что мы будемъ переводить ихъ слово въ слово» («Духъ Христіанина», май, 1862 г.). Главное въ томъ, чтобы произведеніе, однородное съ другими по предмету, имѣло свой характеръ и свою фізіономію. «Практическая Гомилетика» протоіерея Толмачева имѣетъ свой характеръ и свою фізіономію, рѣзко отличающую ее отъ однородныхъ ей по дѣли и предмету западныхъ произведеній. Отличительныя черты ея состоятъ въ ея православномъ объясненіи истинъ вѣры, нравственности и благочинія, въ

ея православномъ духѣ, въ ея православной церковности, являющейся въ указаніяхъ на наши уставы, обряды и пѣснопѣнія. Сравнительно же съ нашими практическими пособіями для проповѣдниковъ «Православное Собесѣдовательное богословіе» протоіерея Толмачева имѣетъ превосходство надъ ними большимъ обиліемъ проповѣдническихъ темъ, болѣе подробнымъ ихъ развитіемъ, болѣе богатымъ матеріаломъ для доказательства содержащихся въ нихъ истинъ, большимъ искусствомъ приемовъ какъ въ очертаніи цѣлыхъ проповѣдей, такъ и отдѣльных ихъ частей.

«Практическая Гомилетика» протоіерея Толмачева состоитъ изъ четырехъ объемистыхъ томовъ (до 1500 страницъ убористой печати). Первые два тома заключаютъ въ себѣ болѣе или менѣе развитыя темы для проповѣдей изъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, положенныхъ уставомъ на 32 недѣли по пятидесятницѣ; въ третьемъ и четвертомъ томахъ гомилетически разработаны воскресное евангелія и апостолы, читаемые въ періодъ времени постной и цвѣтной тріодей. Въ предисловіи ко второму тому авторъ говоритъ: «двумя первыми томами заканчивается весь рядъ недѣль внѣ тріоди отъ первой до тридцать второй включительно». Но онъ не замѣчаетъ недочета нѣсколькихъ недѣль, относящихся къ этому отдѣлу, какъ то: предъ Воздвиженіемъ и по Воздвиженіи, предъ Рождествомъ Христовымъ и по Рождествѣ Христовѣ, предъ Просвѣщеніемъ и по Просвѣщеніи. Этотъ пробѣлъ допущенъ, безъ сомнѣнія, потому, что авторъ «Собесѣдовательнаго Богословія» ограничился общимъ указаніемъ воскресныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, напечатаннымъ въ концѣ евангелія и апостола, и не обратилъ вниманія на частное указаніе мѣсяцеслова и типикона относительно вышеупомянутыхъ недѣль. Можно надѣяться, что протоіерей Толмачевъ, при второмъ изданіи своего сочиненія, восполнитъ это опущеніе и тѣмъ завершитъ свой многолѣтній и обширный трудъ.

Порядокъ гомилетическаго изслѣдованія евангелій и апостоловъ принятъ протоіереемъ Толмачевымъ слѣдующій: прежде всего устанавливается общій смыслъ и послѣдовательность мыслей всего зачала, съ отмѣткою отдѣловъ,

представляющихъ содержаніе для поученій, затѣмъ излагаются частныя темы и расположенія проповѣдей, и притомъ сначала предлагаются расположенія больше развитыя, а потомъ краткія. Нельзя не одобрить этого порядка. Общее разъясненіе зачала проливаетъ свѣтъ на всѣ частности и даетъ основанія для правильнаго раскрытія отдѣльныхъ истинъ, въ немъ заключающихся; подробное же развитіе болѣе главныхъ мыслей помогаетъ обстоятельному разъясненію второстепенныхъ, состоящихъ въ связи съ первыми и намѣченныхъ въ краткихъ расположеніяхъ.

Составитель «Практической Гомилетики» старался, по возможности, исчерпать все содержаніе зачалъ евангельскихъ и апостольскихъ и нужно отдать полную справедливость его тонкому анализу, давшему ему возможность выработать изъ cadaго зачала многочисленныя очертанія проповѣдей, иногда болѣе двадцати. И однакожь, кладязь слова Божія такъ глубокъ и обилень, что желающій почерпать изъ него своимъ черпаломъ, минуя трудъ протоіерея Толмачева, можетъ еще извлечь оттуда обиліе воды живой. Напримѣръ, слова евангелія на недѣлю 18 по пятидесятницѣ: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь Господи*, полагаемая въ основу двухъ поученій, могутъ дать слѣдующую тему для новаго поученія: величіе благодѣяній Божіихъ должно возбуждать въ насъ смиреніе и покаяніе. Евангеліе въ недѣлю о Өомѣ, кромѣ предложенныхъ темъ, даетъ основаніе говорить о средствахъ побѣждать сомнѣнія. Эти примѣры, число которыхъ можно значительно увеличить, приводятся въ опроверженіе возраженія противъ готовыхъ темъ, будто бы стѣсняющихъ самостоятельность проповѣдниковъ. Имѣющій нужду въ путеводителѣ долженъ быть благодаренъ указывающему путь, не имѣющій же въ томъ нужды совершаетъ путешествіе безъ сторонней помощи.

Большая часть избранныхъ протоіереемъ Толмачевымъ темъ вытекаютъ естественно изъ общаго содержанія или изъ частныхъ истинъ, заключающихся въ евангельскихъ и апостольскихъ зачалахъ; другія логически соединены посредствомъ мыслями; но встрѣчаются и такія, которыя

имѣютъ слабое и слишкомъ искусственное отношеніе къ полагаемому въ основаніе тексту. Вотъ нѣсколько примѣровъ сихъ послѣднихъ. Изъ словъ фарисея: *нѣсмь, якоже прочіе чловѣцы* выводится тема—«Богъ знаетъ грѣшника; изъ текста *азъ есмь пастырь добрый* полагается въ основаніе проповѣди мысль: «разумъ, озаренный христіанствомъ, долженъ быть нашимъ добрымъ пастыремъ»; по поводу словъ: *и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ* строится поученіе на «сравненіи креста съ лѣстницею, видѣнною (во снѣ) патріархомъ Іаковомъ; изъ словъ евангелія: *учителю, приведохъ сына моего къ тебѣ, имуща духа нѣма*, извлекается основное положеніе для проповѣди: «дѣйствія діавола во дни великаго поста»; поученіе на текстъ: *прииде Іисусъ и ста посредь и глагола имъ: миръ вамъ*--имѣетъ предметомъ: «возвращеніе къ прежнимъ грѣхамъ»; слова Ангела: *идите, рцйте ученикомъ Ею и Петрови, яко варяетъ вы въ Гамлеи: тамо Ею видите* преобразуются въ двѣ темы: а) «безсмертіе чловѣческой души» и б) «повелѣніе воскресшаго Господа своимъ проповѣдникамъ»; по случаю упоминанія въ дѣянїяхъ апостольскихъ о бѣдныхъ вдовицахъ предлагается проповѣднику говорить о томъ, что «бѣдность обладаетъ всѣми существенными качествами доброй матери». Можно бы привести еще нѣсколько подобныхъ натянутыхъ темъ, напрасно помѣщенныхъ въ „Практической Гомилетики“, столь богатой удачными темами. Съ другой стороны въ ней есть темы, имѣющія отношеніе къ евангельскому или апостольскому зачалу, но не представляющіяся удобными для составленія поученій, какъ на примѣръ о томъ, что «общеніе имущества въ настоящее время было бы несправедливо и невозможно», тѣмъ болѣе, что всѣ доводы противъ коммунизма заимствованы изъ соображеній земнаго порядка и политической экономіи; или «о дѣйствительности и свойствахъ огня геенскаго», или «объ обыкновенныхъ извиненїяхъ противъ нецѣломудрїя». Многія мысли, служащія къ раскрытію этихъ темъ, могли бы войти извѣстною стороною въ проповѣдь, но составлять изъ нихъ цѣлыя поученія едва ли удобно, особенно по тому соображенію, что «Практическая Гомилетика» предназначается

въ пособіе не для ученыхъ и искусныхъ ораторовъ, а для большинства священниковъ.

Протоіерей Толмачевъ развиваетъ собранныя имъ для проповѣдей темы двоякимъ образомъ; однѣ изъ нихъ (болѣе половины) онъ раскрываетъ подробно съ раздѣленіями, содержаніе другихъ очерчиваетъ кратко въ главныхъ положеніяхъ. Говоря вообще, эти расположенія удовлетворяютъ требованіямъ логики, а многія изъ нихъ отличаются тонкостью въ различеніи понятій и мыслей, кажущихся на первый взглядъ одинаковыми. Но въ этой трудной и долгой разсудочной работѣ оказываются нѣкоторыя логическія грѣхопаденія. Иногда составитель «Практической Гомилетики» располагаетъ части проповѣди, упуская изъ виду основаніе дѣленія, такъ что отдѣлы ставятся одинъ подлѣ другаго случайно и произвольно; въ нѣкоторыхъ расположеніяхъ не соблюдаетъ разграниченія частей, такъ что однѣ части входятъ въ другія; по мѣстамъ даетъ видъ дѣленія простому перечисленію предметовъ, какъ то: разныхъ случаевъ или примѣровъ, или выдаетъ за особый членъ дѣленія мысль, противоположную той, которая стоитъ впереди. Для доказательства этого можно указать на очертаніе проповѣдей о «фарисейской праведности», объ «образѣ гордаго грѣшника», о «мытарѣ въ храмѣ въ сравненіи съ фарисеемъ», о «промыслѣ Божіемъ», о «судѣ Божіемъ», о томъ, «какія свойства овцы мы христіане должны усвоить», о «свойствахъ наемниковъ въ нравственномъ смыслѣ», о томъ что «болѣзни происходятъ отъ руки Божіей», о томъ, «когда мы особенно нуждаемся, чтобъ былъ съ нами воскресшій Христосъ» и т. п. Въ числѣ расположеній есть довольно такихъ, которыя состоятъ изъ сравненія одного предмета съ другимъ. Здѣсь число членовъ дѣленія по различію взглядовъ можетъ быть увеличиваемо или уменьшаемо, а разстановка ихъ измѣняема. Сверхъ сего подобные планы имѣютъ то неудобство, что составляемыя по нимъ поученія страдаютъ однообразіемъ формы, приводятъ къ крайностямъ, т. е. къ поверхностнымъ свойствамъ или къ крайне тонкимъ различеніямъ. Что касается до краткихъ очертаній поученій, то краткость ихъ доводится иногда до крайности, не

дающей содержанія для проповѣди. Напримѣръ, на текстъ: *прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ*, расположеніе ограничивается слѣдующими указаніями: 1) Какъ прославляется Богъ въ тѣлахъ нашихъ? 2) Какъ прославляется Богъ въ душахъ нашихъ? Текстъ: *часъ уже намъ отъ сна востати* даетъ тему: «сонъ современныхъ намъ христіанъ», которая раздѣляется на слѣдующія краткія положенія: 1) долговременный сонъ, 2) крѣпкій сонъ, 3) несчастный сонъ, 4) безпкойный сонъ, 5) удивительный сонъ, 6) весьма обыкновенный (всеобщій) сонъ.

Темы, матеріалы и очертанія проповѣдей обыкновенно сравниваютъ съ костями и остовами. При обзорѣ обширнаго поля четырехъ томовъ «Практической Гомилетики», усѣяннаго этими костями и остовами, невольно рождается вопросъ: *оживутъ ли кости сіи?* На это съ благонадежностью можно отвѣтить утвердительно, но съ допущеніемъ разныхъ степеней трудности воззванія къ жизни этихъ остововъ, соотвѣтственно ихъ полнотѣ и правильности сочлененія. Тамъ, гдѣ предлагаются только главные члены безъ второстепенныхъ, потребуется много труда и сообразительности, чтобъ воспроизвести полный организмъ. Это нужно сказать о тѣхъ немногихъ начертаніяхъ проповѣдей протоіерея Толмачева, которыя состоятъ изъ двухъ — трехъ строкъ, содержащихъ только заглавія разныхъ частей проповѣди. Гораздо легче возбудить къ жизни полный составъ, коего члены скрѣплены связями и облечены, плотію, хотя тощею, но хранищею въ себѣ зародышъ жизни и, притомъ, снабжены средствами укрѣпленія и питанія. Таково большинство расположеній проповѣдей «Практической Гомилетики». Авторъ ея не ограничивается въ нихъ сухими начертаніями поученій, но даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе для нихъ; съ этою цѣлію онъ приводитъ множество текстовъ, часто пользуется изреченіями св. отцовъ, отрывками изъ богослужебныхъ книгъ, приличными народными пословицами; сверхъ того, предлагаетъ свои соображенія, указываетъ примѣры, наводитъ на сравненія, нерѣдко изъ-подъ его пера выходитъ даже порывъ чувства. Изъ такихъ элементовъ не трудно составить стройное, живое и вазидательное поученіе. Встрѣ-

чается и значительное число отдѣловъ, содержащихъ почти оконченныя проповѣди, которыя, въ случаѣ нужды, можно цѣликомъ произнести съ пользою для слушателей. Развитие нѣкоторыхъ частей сихъ поученій даже отзывается роскошью словъ и выраженій, едвали умѣстной въ такомъ родѣ сочиненій, какъ «Практическая Гомилетика», особенно если сравнить убранство однихъ расположеній съ наготою другихъ.

Но «Практическая Гомилетика» есть только пособіе, а всякое пособіе приноситъ пользу только при самостоятельной дѣятельности. Содержаніемъ и формою проповѣдей, предлагаемыхъ протоіереемъ Толмачевымъ, съ успѣхомъ воспользуется только тотъ проповѣдникъ, который отчетливо усвоитъ ихъ, согрѣетъ ихъ чувствомъ, облечетъ въ живое слово. А это вполне достигается только при трудѣ и содѣйствіи благодати Божіей, которая дѣйственно можетъ сказать служителю слова: *сыне чловѣчь, пророчи на кости сія!* и чрезъ его посредство ввести въ нихъ духъ жизни.

Переходя отъ обзорнія формальныхъ достоинствъ и недостатковъ проповѣдническихъ темъ и расположеній къ сужденію объ ихъ содержаніи и отдѣльныхъ мысляхъ и выраженіяхъ, должно сказать, что эта сторона «Практической Гомилетики» отличается вѣрностью и согласіемъ съ ученіемъ православной церкви. Можно только замѣтить въ содержаніи не многихъ расположеній нѣкоторыя крайности, зависящія отъ увлеченія какою либо мыслию, такъ что, при сопоставленіи одного расположенія съ другимъ, является между ними нѣкоторое не согласіе. Напримѣръ въ IV очертаніи проповѣди въ недѣлю о Ѳомѣ говорится о «предосудительномъ упрямствѣ въ дѣлѣ вѣры» и апостоль Ѳома называется *упрямымъ*; онъ даже поставленъ въ число людей, «своевольно оставляющихъ добро» (т. IV стр. 37 и 38); темою же для расположенія X служить положеніе, что «сомнѣніе апостола Ѳомы совершенно отлочно отъ сомнѣнія толпы невѣрующихъ», и утверждается, что «въ основаніи сомнѣній этого апостола не скрывается никакихъ нравственно-предосудительныхъ причинъ». Встрѣчаются и нѣкоторыя обмолвки, зависящія отъ преувеличенія выраженій, ихъ оригинальности и неточности.

Къ числу такихъ неудачныхъ выражений можно отнести слѣдующія: «Воскресеніе Господа есть величайшее непостижимѣйшее чудо; но было бы *еще большимъ чудомъ*, если бы церковь продолжала существовать, какъ донынѣ существуетъ, а Христось не воскресъ бы» (придиск. къ IV тому); «Спаситель побѣдилъ страданія силою своего благочестиваго чувства» (т. III, 206); «Богъ исполнилъ все, на что надѣялся Христось» (210); «еслибы Христось опасался, что его страданія и смерть останутся безъ благотворныхъ послѣдствій для Него Самого и для человѣчества: то могъ ли бы Онъ спокойно идти на встрѣчу смерти?» (стр. 213); «смерть Спасителя ужасна, потому что онъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ, когда не охотно разлучаются съ жизнію» (стр. 240); «если слезы Спасителя не дѣйствуютъ, то не дѣйствуетъ все евангеліе» (стр. 243); «Христось на опустѣвшемъ гробѣ основалъ церковь» (т. IV стр. 27). Въ примѣненіи темы, что Іисусъ Христось можетъ проникать дверемъ затвореннымъ», не вѣрно утверждается, что онъ входитъ въ сердце человѣка, когда оно закрыто, и преувеличенно говорится: «не было ли въ самой церкви по временамъ закрытыхъ дверей для Господа?» (стр. 42). Въ сужденіи о состояніи 38-лѣтняго разслабленнаго допускается ни на чемъ не основанное предположеніе, что «страданія его возбуждали въ немъ желаніе смерти» (стр. 81). Въ указаніи побужденій къ избѣжанію блудодѣянія ставятся положенія: 1) ради Бога Отца, сотворившаго васъ по своему образу и подобію; 2) ради Бога Сына, искупившаго васъ; 3) ради Бога Духа Святаго, освятившаго васъ (т. III, стр. 45). Первое положеніе не выдерживаетъ строгой богословской критики. Оригинальна также мысль, что «нѣкогда всѣ породы животныхъ будутъ такими же, какъ и до паденія человѣка» (стр. 91). Не вѣрно утвержденіе, будто бы «св. церковь заключаетъ всѣ молитвы именемъ „Іисуса Христа, Господа нашего“» (стр. 100). Такая заключительная формула молитвъ существуетъ въ церквахъ римско-католической и протестантской, а не въ православной, въ которой молитвы оканчиваются славословнымъ обращеніемъ къ св. Троицѣ. Приведенные примѣры неточностей показываютъ, что онѣ не имѣютъ особой важности; но жаль встрѣчать оныя въ

такое почтенное трудъ, какъ разбираемый трудъ протоіерея Толмачева. Равно и немногія иностранныя и простонародныя слова: прогрессъ, революція, перлы, кутежь, тискаться, пускать въ ходъ, карабкаться, рыться въ писаніи, представляются вкравшимися помимо вниманія автора, обладающаго вообще языкомъ правильнымъ и чистымъ. Автору необходимо обратить вниманіе на всѣ выше указанные и подобные имъ недосмотры и, при новомъ изданіи, исправить оныя.

Въ концѣ IV тома «Практической Гомилетики» напечатаны два указателя—алфавитный и систематическій—предметовъ, содержащихся во всѣхъ четырехъ томахъ. За это прибавленіе, требовавшее отъ составителя много труда, служители слова должны быть благодарны протоіерею Толмачеву. Оно даетъ имъ возможность при составленіи поученій на данную тему пользоваться всѣми матеріалами, относящимися къ избранному предмету и содержащимися во всѣхъ четырехъ томахъ. Особенно же эти указатели облегчатъ трудъ проповѣдниковъ, предпринимающихъ рядъ систематическихъ проповѣдей объ истинахъ вѣры и нравственности.

По сведеніи къ общему итогу всего вышесказаннаго, оказывается, что «Практическая Гомилетика» протоіерея Толмачева есть трудъ весьма почтенный, отличающийся вообще многотрудною и успѣшною логическою работою, богатствомъ и разнообразіемъ содержанія, проникнутый духомъ православнымъ, согрѣтый высокимъ чувствомъ и выраженный языкомъ чистымъ и живымъ. По всѣмъ симъ качествамъ, справедливость требуетъ признать его за весьма полезное пособіе какъ для приготовляющихся къ проповѣдническому служенію; такъ и для проходящихъ оное, а потому и рекомендовать для приобрѣтенія какъ въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, такъ и въ церковныя бібліотеки.

Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что премія преосвященнаго архіепископа Макарія преимущественно предназначена за лучшіе учебники по предметамъ семинарскаго и училищнаго образованія, а между тѣмъ сочиненіе протоіерея Толмачева рекомендовано для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ не въ качествѣ

учебнаго руководства, а лишь какъ учебное пособіе, имѣющее притомъ преимущественное значеніе для лицъ, уже практически занимающихся церковною проповѣдью, Святейшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 25 января—8 февраля 1878 г., постановилъ назначить протоіерею Толмачеву за означенное сочиненіе, на точномъ основаніи п. 2 и примѣчанія къ оному и п. 14 положенія о преміи преосвященнаго Макарія, половинную премію въ 500 руб.

П. ИЗВѢСТІЯ.

а) Награды.

Награждены набедренниками священники: 1) Успенской г. Черни ц.—*Василій Любомудровъ* и 2) с. Костомарова крапив. у.—*Димитрій Никольскій*.

б) Признательность епархал. начальства.

Кашир. у. с. Жерновки Преображенской ц. председа- тель приход. попечительства священникъ Савва Смирновъ донесъ Его Высокопреосвященству о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ его Преображенскій храмъ въ прошломъ 1877 г. и въ началѣ 1878 г.: икона Иверской Божіей Матери, большаго размѣра въ позлащенной рамѣ за стекломъ, предъ иконою большой мѣдный высе- ребрянный подсвѣчникъ со свѣчею въ 10 ф. и бронзовою вызолоченною лампадою; все сіе пожертвовано москов. куп. *Иваномъ Ѳеодор. Сандуиковымъ*, онъ же ежегодно жерт- вуетъ въ храмъ 1 пудъ крупныхъ свѣчей для паникадиль; икона Скорбящей Божіей Матери большаго размѣра въ мѣдной вызолочен. ризѣ съ двумя серебрян. вызолоч. вѣн- цами въ вызолоч. рамѣ за стекломъ, поданная быв. двор. человѣкомъ *Панкратомъ Вуколовымъ*; третья икона Рож- дества Спасителя большаго размѣра въ мѣдной посеребр. ризѣ съ позлащ. вѣнцами въ рамѣ, пожертвованная при- хожаками по подписному листу; помѣщикомъ *Симеономъ Никол. Мосоловымъ* пожертвованы: два священническія

парчевыя облаченія съ подризниками, потиръ и Чаша серебряная новая 84 пробы; два священническія парчевыя облаченія съ двумя стихарями и воздухами поданы временными москов. купцами *Иваномъ Димитр. Дмитріевымъ* и *Симеономъ Тимоф. Кученковымъ*, и имъ же Кученковымъ подана мѣдная купель, 19 февраля сего 1878 г., означенными выше купцами: Сандриковымъ, Дмитріевымъ и Кученковымъ пожертвованъ колоколь въ 52 пуда, вмѣсто стараго разбитаго, на колоколь добавлено ими 440 руб. 19 к., при чемъ старый колоколь пошелъ въ переливку. Сверхъ того приходскимъ попечительствомъ весною прошлаго года окрашена мѣдяною цер. желѣз. крыша и деревянная около церкви ограда; итого всѣхъ пожертвованій поступило въ храмъ въ прошломъ 1877 г. и въ началѣ настоящаго 1878 г. не менѣе, какъ на 1500 руб. Резолюція Его Высокопреосвященства на семь донесеній таковая: „О пожертвованіяхъ напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ, а жертвователямъ объявить признательность епарх. начальства“.

в) Пожертвованія.

Пожертвовано въ Покровскую церковь г. Черни въ апрѣль сего 1878 г. 1) отъ неизвѣстнаго лица къ царскимъ вратамъ завѣса и на св. престолъ пелена изъ шелковой матеріи, цѣною въ 25 руб., 2) отъ черн. куп. *Соколова* шелковый подризникъ въ 15 р., 3) отъ дѣвицы *Преображенской* шерстяной тканый коверъ въ 5 р., 4) отъ черн. мѣщ. *Колесниковой* шелковый подризникъ въ 12 р. и 5) мѣстнымъ церк. старостою г. *Тихоновымъ*, на собранныя отъ разныхъ лицъ деньги выписаны изъ С.-Петербурга, заведенія Метахромотипіи Ракочій и К^о лицевые святцы и для нихъ сдѣлана изъ орѣховаго дерева рамка, цѣною на 56 р. А всего пожертвованій поступило на 113 р.

г) Разныя извѣстія по епархіи.

Присоединена къ православію, изъ римско-католическаго исповѣданія, проживающая въ с. Вяжахъ новосил. у., жена отставнаго жандармскаго вахмистра В. С. Подунина *Марья Андреева*, урожденная царства польскаго, священникомъ означен. с. Вяжей С. Богословскимъ.

— Умерли: 1) г. Ефремова соборный протоіерей *Василій Глаголевъ*, 2) г. Тулы Успенской, что въ дѣвичьемъ монастырѣ, ц. свящ. *Андрей Мерцаловъ*, діаконы: 3) ефремов. у. с. Долгаго *Николай Гастевъ*, 4) черн. у. с. Гладкаго *Петръ Никольскій*, 5) дьячекъ г. Тулы Святодуховской ц. *Николай Архангельскій* и заштатные пономари: 6) алексин. у. с. Страхова *Николай Бъялевъ* и 7) кашир. у. с. Барабанова *Павелъ Злобинъ*.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства утверждены законоучителями: А) священники: 1) г. Бѣлева Срѣтенской ц. *Петръ Постниковъ* — въ женской школѣ г. Бѣлова, а того же города Троицкой ц. священникъ *Семенъ Рождественскій* уволенъ отъ сей должности, согласно его желанію, 2) г. Крапивны Космодоміановской ц. *Василій Гедеоновъ* — при пушкарскомъ подгороднемъ сельскомъ училищѣ, 3) крапив. у. с. Иконокъ *Василій Боженовъ* — при Иконовскомъ сел. училищѣ, 4) богородиц. у. с. Непрядвы *Василій Никольскій* — въ непрядевскомъ училищѣ, 4) г. Ефремова *Теодоръ Щеловъ* — въ ефремов. город. приход. училищѣ и Б) воспитанникъ семинаріи *Василій Макъевъ* въ училищѣ дер. Колодезной епифан. у.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на праздно священническое мѣсто при тульскомъ женскомъ монастырѣ — опредѣленъ наставникъ тульской семинаріи кандидатъ богословія *Доримедонтъ Прилуцкій*, съ званіемъ настоятеля церкви.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на второе праздно священнич. мѣсто при Христорождественской, что на оружейной сторонѣ, ц. г. Тулы — опредѣленъ, согласно собственному прошенію, священникъ алексин. у. с. Вепрей *Инатій Рождественскій*, а второе священ. мѣсто въ соединенномъ вепрейско-хрипковскомъ приходѣ, согласно штату приход. церквей и причтовъ, считать закрытымъ.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства награждаются набадренниками священники: 1) венев. у. гремачевского селенія бѣломѣстной слободы *Михаилъ Леонардовъ*, 2) богородиц. у. с. Черняевки *Петръ Казаринъ* и 3) того же у. с. Ламовки *Василій Нарциссовъ*, за ихъ одобрительное пастырское служеніе и успѣшные труды по народному образованію, для чего и вызываются въ г. Тулу.

— Согласно опредѣленіямъ Св. Синода — ассигнована пенсія слѣдующимъ лицамъ: 1) отъ 16 (27) декабря 1877г. священническимъ вдовамъ: а) новосил. у. с. Нижняго Скворчаго *Хіоніи Тычиной* 55 р. и б) вашир. у. с. Колтова *Параскевъ Краснопъцевой* съ дочерью *Марією* и *Ольгою* 65 р., по день совершеннолѣтія, замужства, или смерти дочерей, а потомъ одной вдовѣ 55 р., 2) отъ 27 января (16 февраля) 1878 года — заштат. священникамъ: а) черн. у. с. *Шеламова Григорію Соболеву*, б) ефремов. у. с. Воскресенскаго *Іоанну Куркинскому*, по 90 р. каждому и в) священнической вдовѣ того же у. с. *Алексіевскаго Ольгѣ Златоверховниковой* 55 р.

д) СПИСОКЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ

на пріобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота.

Отъ архіепископа *Никандра* 500 р., отъ архіерейскаго дома 500 р., отъ эконома іеромонаха *Іоанна* 30 р., отъ ризничаго іеромонаха *Іосифа* 20 р., отъ іеромонаха *Феофава* 10 р., отъ іеромонаха *Иннокентія*, смотрителя *Николо-Часовенской* церкви 20 р., отъ іеромонаха *Иларіона* 10 р., отъ священника *Василія Никольскаго* 10 р., отъ іеромонаха *Сергія* 10 р., отъ іеромонаха *Дамаскина* 15 р., отъ іеромонаха *Мартирія* 12 р., отъ неизвѣстнаго 28 р., отъ іеродіакона *Варнавы* 25 р., отъ священника *Павла Владимірскаго* 5 р., отъ іеромонаха *Иларія* 10 р., отъ діакона *Николая Сытина* 5 р., отъ діакона *Александра Глаголева* 3 р., отъ учителя *Александровской*, что при *Щегловскомъ* монастырѣ, школы *Николая Благовѣщенскаго* 3 р., отъ іеромонаха *Алипія* 7 руб., отъ *Николая Вельтищева* 15 р., отъ исправляющаго д. секретаря при епархіальномъ архіереѣ *Ивана Покровскаго* 10 р., отъ *Николая Успенскаго* 2 р.; итого 1250 руб.

е) Церковные старосты, утвержденные на
трехлѣтіе съ 1878 года.

Въ г. Алексинъ.

1) Соборной Успенской ц. алекс. 2 гил. куп. *Василій Ил. Азимовъ*, 2) Николаевской ц. алекс. 2 гил. куп. *Николай Ив. Шужинъ*, 3) Троицкой кладбищенской ц. — мѣщ. *Василій Пол. Оомичевъ*.

Въ г. Новосилъ.

1) Соборной Успенской ц. — новосил. куп. *Николай Ив. Ворогушинъ*, 2) Николаевской ц. — новосил. куп. *Алексій Петр. Гребенниковъ*, 3) Казанской кладбищенской ц. — новосил. куп. *Семенъ Фед. Ларионовъ*.

Въ г. Епифани.

Всесвятской кладбищенской ц. — епифан. 2 гил. куп. *Петръ Ксен. Оводовъ*.

Въ уѣздахъ:

1) Бѣлев. у. с. Зайцева — вр. об. кр. *Евдокимъ Киселевъ*
2) одоев. у.: а) с. Башева — кр. *Александръ Антоновъ* и
б) с. Старчикова — двор. человекъ *Николай Θεодоровъ*, 3)
кашир. у.: а) с. Поповки — каз. кр. *Петръ Владиміровъ*,
б) с. Башина — кр. *Иванъ Григорьевъ*, в) с. Краснаго —
Воскресенскаго — кр. соб. *Филиппъ Никитинъ* и г) с. Же-
жильны — вр. об. кр. *Василій Климентовъ*, 4) богородиц.
у.: а) с. Балахны — кр. *Родионъ Мининъ*, б) с. Иванов-
скаго-Казанскаго — богород. куп. *Сергій Вас. Соболевъ*,
в) с. Луговки — богород. куп. *Павелъ Ив. Сычевъ* и г) с.
Новопокровскаго — государ. кр. *Василій Маторинъ*, 5)
ефремов. у.: а) с. Благодати — кр. *Димитрій Рѣпинъ*, б)
Георгіевскаго-Закопы — ефрем. куп. *Василій Никол. Собо-
левъ*, в) с. Богородицкаго-Локотцевъ — черн. куп. *Алексій
Сем. Кательниковъ*, г) с. Кологриваго — кр. *Иванъ Му-
хортовъ* и д) с. Изрога — ефрем. куп. сынъ *Михаилъ Малах.
Петровъ*, 6) крапив. у.: а) с. Царева — землевладѣлецъ-
князь *Сергій Никол. Гагаринъ*, б) с. Сорочинки — крап.
куп. сынъ *Сергій Ив. Глаголевъ*, в) с. Старой Локны —

черн. мѣщ. *Иванъ Щепотьевъ* и г) с. Ильинскаго-Зміева — кр. *Андрей Шивковъ*, 7) венев. у. с. Марыгина — кр. соб. *Семенъ Павловскій*, 8) черн. у.: а) с. Раева — черн. 2 гил. куп. *Егоръ Ив. Никольскій*, б) с. Казанскаго, что въ Городенкахъ — кр. *Ома Морозовъ*, в) с. Черноусова — каз. кр. *Михаилъ Андреевъ*, г) с. Старыхъ Городъ — москов. губ. серпухов. у. каз. кр. *Василій Митрофановъ*, д) с. Новоникольскаго-Альховца быв. дворовый человекъ *Иванъ Пылаевъ*, е) с. Журавлевки-Одинцова — помѣщикъ *Иванъ Ив. Левицкій*, ж) с. Ивановскаго на ситовой мечи — отстав. поручикъ *Николай Ин. Андреевскій*, з) с. Ивановскаго, что на Плавницѣ — кр. соб. *Тимофей Исаичевъ* и и) с. Мещерина — черн. куп. *Илья Анд. Пономаревъ*.

По алексинскому уѣзду: 1) с. Бѣлолипокъ — кр. соб. *Антонъ Хаванскій*, 2) с. Архангельскаго — коллеж. ассесоръ *Николай Алексан. Поливановъ*, 3) с. Колюпановки — каз. кр. *Алексѣй Казаковъ*, 4) с. Омищева — кр. соб. *Спиридонъ Терентьевъ*, 5) с. Аванасьева — кр. *Епифанъ Макоркинъ*, 6) с. Паньковичей — кр. *Герасимъ Лавровъ*, 7) с. Фабрикъ — кр. *Иванъ Сиротинъ*, 8) с. Медвѣдокъ — вр. об. кр. *Семенъ Зиновьевъ*, 9) с. Першина — кр. *Гурій Артемьевъ*, 10) с. Пятницкаго-Близны помѣщикъ дѣйств. статск. совѣт. *Владимѣръ Ив. Александровъ*, 11) с. Варѣоломѣева — кр. соб. *Алексѣй Голубковъ*, 12) с. Нвулина — кр. *Евѣмій Ивановъ* и 13) с. Спась-Коница — кр. соб. *Платонъ Харитоновъ*.

По новосильскому уѣзду: 1) с. Вышней Залегощи — *Алексѣй Постниковъ*, 2) с. Вышняго Скворчаго — орлов. мѣщ. *Тимофей Филипповъ*, 3) с. Архангельскаго — каз. кр. *Василій Зубовъ*, 4) с. Зарѣцкой слободы — каз. кр. *Семенъ Васильевъ*, 5) с. Скороднаго — кр. *Андрей Замуровъ*, 6) с. Сергіевскаго — кр. соб. *Матвѣй Семеновъ*, 7) Галичья *Антонъ Симоновъ*, 8) с. Казари *Аванасій Алашковъ*, 9) с. Березовца — кр. *Михаилъ Рудневъ*, 10) с. Михайловскаго-Средняго — отстав. унтеръ офицеръ *Иванъ Прилпскій*, 11) с. Нижней Шшевы каз. кр. *Яковъ Полухинъ*, 12) с. Голянки — каз. кр. *Василій Непринцовъ*, 13) с. Дични *Иванъ Фроловъ*, 14) с. Каменки — госуд. кр. *Сафонъ Жидовленковъ*, 15) с. Нижняго Скворчаго — каз. кр. *Григорій*

Непринсовъ, 16) с. Вяжей—кр. *Иванъ Зубовъ*, 17) с. Перестражи—новосил. куп. *Михаилъ Петр. Архангельскій*, 18) с. Милинова—кр. *Михаилъ Жуковъ*, 19) с. Подтолтаго—кр. *Петръ Осичкинъ*, 20) с. Суровъ—кр. соб. *Иванъ Новиковъ*, 21) с. Панькова—кр. соб. *Никифоръ Ярославцевъ*, 22) с. Голуни—новосил. куп. сынъ *Иванъ Ив. Кирилловъ*, 23) с. Подъяковлева неслужащій дворянинъ помѣщикъ *Александръ Ив. Шеньшинъ*, 24) с. Бредихина—новосил. куп. *Алексѣй Ив. Нечаевъ*, 25) с. Плоскаго—каз. кр. *Даниилъ Грецовъ*, 26) с. Киселева—кр. соб. *Михаилъ Черновъ*, 27) с. Новомихайловскаго—вр. об. кр. *Иванъ Кузнецовъ*, 28) с. Журавлянки—вр. об. кр. *Иванъ Афонинъ*, 29) с. Мансурова—дворянинъ *Димитрій Дим. Свербѣевъ*, 30) с. Спасскаго на Раковкѣ—кр. соб. *Емельянъ Арзамазовъ*, 31) с. Моховаго—стат. совѣт. *Иосифъ Ник. Штиловъ*, 32) с. Новоуспенскаго—кр. соб. *Никифоръ Θεодоровъ*, 33) с. Нововоскресенскаго—кр. *Иванъ Голиковъ*, 34) с. Покровскаго-Корсакова—новос. куп. *Алексѣй Кон. Андроновъ*, 35) с. Вышней-Пшевы—кр. *Дементій Хорошиловъ*, 36) с. Покровскаго на Раковкѣ—москов. мѣщ. *Димитрій Чернышевъ*, 37) с. Судьбищъ—каз. кр. *Василій Дементьевъ* и 38) с. Воинова—кр. *Димитрій Θεодоровъ*.

По ефремов. уѣзду: 1) с. Стараго Гоголя—государ. кр. *Меводій Степановъ*, 2) с. Новопетровскаго—кр. соб. *Иларіонъ Порфиріевъ*, 3) с. Архангельскаго-Грязнаго—отстав. фельдфебель *Петръ Соловьевъ*, 4) с. Богословскаго—кр. соб. *Михаилъ Денисовъ*, 5) с. Красиваго-Ушакова—надвор. совѣт. помѣщикъ *Иванъ Алекс. Шкилевъ*, 6) с. Долгихъ Лѣсковъ—поручикъ *Инатій Иосиф. Лѣсковскій*, 7) с. Дубикъ—кр. *Кондратій Θεдяиновъ*, 8) с. Новаго Гоголя—кр. соб. *Сампсонъ Евдокимовъ*, 9) с. Никольскаго-Понюмарева—помѣщикъ поручикъ, непремѣн. членъ *Семеонъ Иван. Колесниковъ*, 10) с. Черкаска, Вороней—государ. кр. *Никифоръ Прокофьевъ*, 11) Лазавка—вр. об. кр. *Евфимъ Коротовъ*, 12) Дарищъ—помѣщикъ гвардіи поручикъ *Николай Мих. Хлустинъ*, 13) с. Каменскаго—каз. кр. *Акимъ Остриковъ*, 14) с. Хмѣлеваго—государ. кр. *Проконій Аванасьевъ* и 15) с. Троицкаго—кр. *Борисъ Яковлевъ*, одоевскаго у. с. Бѣлаго-Колодезя—кр. соб. земле-владѣлецъ *Николай Ивановъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Мая

№ 9.

1878 года.

С. МИХАЙЛОВСКОЕ.

(Очеркъ его прошлаго и настоящаго)(*).

Страднымъ временемъ считается у насъ не хлѣбная уборка съ поля, а очистка и сдача свекловицы. Съ утренней зари до глубокой ночи всѣ на усадьбахъ безъ разгиба. Здѣсь забывается и пища и отдыхъ и домашнее хозяйство; ни дождь, ни морозъ, ни воскресный и праздничный день, ничто не въ состояніи остановить работы. Крестьяне безпрестанными вереницами тянутъ свекловицу въ заводъ со всѣхъ сторонъ; когда (года 3 назадъ) было мало вѣсовъ, то обозы на всѣхъ дорогахъ стояли на 2—3 версты. Нечего говорить, что всякій спѣшитъ поскорѣе сдать, вернуться назадъ и опять накладывать. Представьте же, что нынѣшній напр. годъ принято заводомъ всей свекловицы болѣе 200 тыс. берковцевъ, и это въ хорошую погоду свозить много въ 8 дней. Не дай Богъ видѣть эту суматоху въ дождливое время. Вѣсы, ометы и канавы, въ коихъ убирается свекловица, представляютъ собою тогда мѣсто казни для людей и ихъ лошадокъ. Крикъ и стонъ стоятъ тогда сильнѣе, чѣмъ на пьяной ярмаркѣ. Совсѣмъ не то въ сухое время, отдѣлываются всѣ скоро, споро, легко и весело. Среднимъ числомъ всякій домъ сдаетъ до 60 четвертей; ближніе получаютъ за четверть 95 к., а дальніе до 1 р. 25 коп. Этими деньгами крестьяне оплачиваютъ наемную землю, подати, повинности и разные долги кон-

(*) Продолженіе.—См. № 8.

торѣ, напримѣръ: за луга, жмакъ, свекловичныя сѣмена (цѣна имъ не всегда одинакова: отъ 2—5 р. пудъ) и т. п.

Строенія нашихъ крестьянъ не изъ плохихъ, домашняя же и семейная жизнь не пользуется ихъ вниманіемъ, потому нельзя назвать ее и приличною. Избы ихъ большею частію изъ кирпича, полъ у многихъ земляной, $\frac{2}{3}$ топятъ(*) по бѣлому, а остальные по черному. Дворы, амбары и клѣти у большей части выложены изъ камня(**), всѣ строенія кроются въ очесъ соломой. Это — частію по древнему обыкновенію, зависѣвшему отъ избытка соломы, а главное — этотъ родъ крыши прочнѣе теса и пожалуй желѣза (если ихъ не красить). Хорошая соломенная крыша стоитъ отъ 30—50 лѣтъ.

Собираетъ нашъ мужичекъ компанію. Первымъ долгомъ кладетъ на столъ большой пирогъ, крестится самъ и дѣлаетъ ножемъ крестъ на пирогѣ, а потомъ начинаетъ „кроить“ и раскладываетъ ломти кругомъ всего стола. Хозяйка подаетъ чашку огурцовъ, а хозяинъ беретъ за полштофъ, въ это время кто нибудь изъ гостей „крошитъ“ огурцы. Это непременно первое блюдо. Потомъ подается мясо и кѣмъ нибудь „крошится“; хозяйка поставивъ на столъ перемѣну низко кланяется, а хозяинъ непременно стоитъ. Въ концѣ всякаго обѣда подается каша. Накупавшись всякій кладетъ свою ложку въ блюдо, хотя бы въ немъ и оставалась каша. Полотенецъ или утирокъ не подаютъ, а если угодно утереться, то извольте достать свой платокъ, ежели же его нѣтъ, то заворотите полу, или утритеь рукавомъ. Попросите напитокъ, и вамъ подаютъ деревянный корецъ или жестяную кружку. О вилкахъ и самоварахъ нечего и сказать. Во всемъ селѣ едва ли найдется это въ 5 домахъ. Народъ понимаетъ впрочемъ свои недостатки и всякое наставленіе принимаетъ и исполняетъ съ удовольствіемъ.

(*) Все село, кромѣ заводовъ и принадлежащихъ имъ строеній отапливается соломой. Кошма въ 52 снопа стоитъ 50 к., на истопъ печи нужно 6—7 сноповъ; дрова же дубовыя и березовыя 15—17 руб. за саж., съ доставкой 21—22 руб.

(**) Камень добывается крестьянами на своей землѣ, оч. у многихъ даже на своей усадьбѣ

Мужчины носятъ изъ чернаго сукна поддевки, а зимою полушубки и тулупы; на головѣ старики—шапки и шляпы, а молодые—шапки и картузы; на ногахъ въ будни у всѣхъ лапти, а въ праздникъ сапоги. Женщины носятъ паневы, а сверху—сѣряки изъ тонкой бѣлой шерстяной ткани (аршинъ стоитъ 50 к.), на построй широкаго короткаго шлафора. На ногахъ у нихъ въ будни лапти, а въ праздникъ—полусапожки на подковкахъ, или коты, чуни^(*) и т. п. Головной уборъ имѣетъ свои особенности. Дѣвушки покрываются платкомъ прямо по головѣ; замужня и молодыя подкладываютъ подъ платокъ подкладку въ формѣ діадемы; лѣтъ съ 35 подкладка начинается уменьшаться, такъ что у старухъ ея не бываетъ вовсе, какъ у дѣвушекъ. Лѣтъ до 14—15 дѣвушки ходятъ въ однихъ рубашкахъ съ поясомъ, прикрываясь сверху короткимъ сѣрякомъ, съ означенныхъ же лѣтъ надѣваютъ повевы и зовутся невѣстами. На груди у нихъ и у молодыхъ женщинъ сверху всего навѣшиваются разноцвѣтныя ожерелья и непременно крестикъ и образокъ на широкихъ цвѣтныхъ лентахъ. Трауръ ихъ—бѣлый платокъ. Дѣти зовутъ отцовъ „батьа, бачка“, а матерей „мама, мамушка“; старшіе мужчины зовутся „дядями“ а старшія женщины „тетками“. Не легка доля женщины. Рабски повинная мужу и старшимъ семьи, она обязана напярсть, наткать и нашить нижняго бѣлья на себя, мужа и дѣтей; мыть должна своимъ мыломъ. Странна эта обязанность тѣмъ, что очень не многіе мужья задумываются о матеріалѣ, изъ котораго все это дѣлается. Гдѣ знаешь, тамъ и возми. Благоразумные присѣваютъ на ихъ долю канapeй, льна же никто и не сѣетъ, потому что онъ не родится. Въ покупкѣ „прядево“ 10 к. ф., а всякой женщины нѣ нужно по меньшей мѣрѣ пудъ. Кромѣ бѣлья, женщина обязана имѣть на семейныя и домашнія надобности 2—3 скатерти, веретье, дерюгу аршинъ въ 30 квадр. для просушки хлѣба, дежникъ, ручники—т. е. полотенца и кое что еще. Чтобы имѣть на все это, на обувь и одежду;

(*) Коты—это родъ мелкихъ-толстыхъ калошь, а чуни имѣютъ низы изъ кожи, а верха изъ толстаго сукна.

на нарядъ и про черныи день, они занимаются поденьщиной, когда не нужны дома. Работъ этихъ очень много на заводѣ и у другихъ лицъ того же села. Трудъ женщины цѣнится, смотря по времени, отъ 10—20 коп. на своемъ хлѣбѣ. Этимъ путемъ они добываютъ себѣ на все.

Нужно замѣтить, что кулачное право мужа относительно жены у насъ къ несчастію, еще существуетъ. Мужъ выпивши и кулакомъ даетъ женѣ знать, что она ему повинна; жена родила дочь и она виновна предъ нимъ, почему родила не сына. Онъ на нее не смотритъ и не подходитъ, ни за что, ни про что разсердится и поколотитъ, а она, бѣдная, поплачетъ, потоскуетъ, съ тѣмъ и остается. Хорошо, если есть въ семействѣ благоразумный человекъ, умѣющій помирить и утѣшить, если же такого человека нѣтъ, то она несчастна. Не мало ихъ и погибаетъ отъ несносности семейнаго положенія; но объ этомъ подробно послѣ.

Впрочемъ улучшение нравовъ замѣтно съ каждымъ годомъ, и если бы у крестьянъ было время посмотреть на себя и людей, нашъ народъ давно бы былъ однимъ изъ лучшихъ. Ну съ кого ему взять примѣръ? Видитъ онъ предъ собой или кровныхъ баричей съ тысячными средствами къ жизни, или богатыхъ дворниковъ и лавочниковъ, ну и понятно чувствуетъ, что эти образцы ему не доступны, поэтому за ними и не тянется. Есть ли ему, наконецъ, время заняться собой? Съ весны до осени онъ въ полѣ на работѣ (а если не тамъ, то ищите въ кабакѣ); придетъ домой усталый, лишь бы закусить, да отдохнуть; пришелъ сентябрь, взялись за свекловицу; начался заводъ, а съ нимъ начались и его полугодовые работы. Простоять полсутокъ тамъ, прибѣжить домой: нужно и есть и спать и хозяйствовать, а чрезъ 12 часовъ идти опять на работу и т. д. Къ несчастію своему все передѣлились. Когда бы ли графскими, составляли семьи въ 20—30 человекъ. Въ каждомъ домѣ было отъ 5—10 работниковъ, столько же и работницъ; тогда раздѣлы дозволялись конторою и то въ случаѣ многочисленности и тѣсноты семейства; если напр. было 4 брата, ихъ дѣлили на два дома, нынѣ же со всѣмъ не то. Отецъ разгоняетъ дѣтей, дѣти бѣгутъ отъ отца,

братъ расходится съ братомъ, племянники не могутъ жить съ дядей и т. п. Лѣтъ 40 назадъ слободы наши имѣли только половину нынѣшняго количества дворовъ. Тогда дома считали по домамъ, позднѣе считали ихъ по дверямъ, а нынѣ, сплошь и рядомъ, считаются они по окнамъ. При такомъ дробленіи и семейства большею частію состоятъ изъ отца и матери съ дѣтьми, поэтому крестьянинъ и радуется когда у него родится сынъ, какъ будущій его помощникъ и поддержка, станетъ онъ женихомъ привлечетъ жену въ помощь и на поддержку матери. Если хозяинъ дома почти каждодневно на заработкахъ, а домою правитъ жена при его бѣглому присмотрѣ, если въ полѣ и въ домѣ работники — тѣ же, то понятно, почему наше крестьянство слабѣетъ въ домашнемъ хозяйствѣ, почему уничтожились почти во всѣхъ домахъ годовалые скруды всякаго хлѣба. Нынѣ если увидишь въ слободѣ въ 60 домовъ 10 одонковъ, ну и слава Богу, говоришь, слобода хорошая.

Прежде народъ былъ по крупнѣе и по сильнѣе, а нынѣ всѣ такіе маленькіе — худенькіе и понятно почему. Тогда взрослыхъ работниковъ въ домѣ было 5—10 человекъ, да женщинъ столько же, молодежь, слѣд. не тропалась, она наливала и зрѣла крѣпостію; нынѣ же исполнилось мальчику 8 лѣтъ и онъ уже, бѣдный, за сохой, ровняется съ своимъ отцомъ; съ нимъ онъ встанетъ, ляжетъ и во всякій слѣдъ. Какая же тутъ можетъ быть сила въ человекѣ, если онъ рождается отъ истомленныхъ родителей, если онъ вянетъ, когда еще не зацвѣталъ. Тоже нужно сказать и о лошадяхъ. Въ старину, говорятъ, въ каждомъ домѣ были кони сотенные; они выкармливались хорошимъ вольнымъ кормомъ и лѣтъ до 5 не знали хомута; нынѣ же на четвертую весну впрягаютъ уже въ грузный возъ и понятно, что лошадь эта никогда не будетъ хорошею.

Обычай нашего народа мало разнится отъ обыкновенныхъ-крестьянскихъ. На крестинный обѣдъ ходятъ званые и несутъ хлѣбъ; потомъ родные и знакомые ходятъ навѣщать родильницу и приносятъ обязательно два пирога, или стопы четыре блиновъ, кусокъ мяса, вареную курицу, блюдо каши съ масломъ и вина. Предъ бракомъ

невѣста служить молебень Божіей Матери, а женихъ Спасителю. Невѣста беретъ ся съ такими условіями: за нее платятъ деньгами отъ 5—15 р. и отъ 2—4 ведр. вина; ей женихъ долженъ отдать до свадьбы сапоги, полусапожки и чулки, а она приноситъ съ собою, что у ней соберется. На свадебный пиръ званые несутъ новобрачнымъ хлѣбъ и живую курицу. Соборуются только старые, а молодые, когда безнадежны къ выздоровленію. Ослабѣвшіе старики и старушки исповѣдаются и причащаются чрезъ каждыя 6 недѣль. На похороны всѣ сѣдди и родные приносятъ муки. Званые на сорочины носятъ по пирогу, что поступаетъ причту за панихиду. Душка провожается панихидой на улицѣ, послѣ чего женщины должны повить, т. е. покричать плакливымъ тономъ. Народъ издавна убѣжденъ, что варочная обѣдня по покойнику, т. е. по немъ одномъ важнѣе, чѣмъ обѣдня кстати воскресная или праздничная. На выносѣ женщинъ особенно старушекъ дарятъ причтъ по лоскуту, не менѣе 2 ар., холстины. Состоящіе на очереди къ вынутію жеребья на отбываніе воинской повинности за мѣсяць до ставки загуливаютъ; составляя партіи, нарядившись, поютъ, пьютъ и веселятся, слоняясь по трактирамъ и улицамъ. Семейные нѣжатъ ихъ, давая свободу отъ работъ и занятій. Безобразій и дерзостей, какія бывали 10—20 лѣтъ назадъ, конечно, не бываетъ. Отправляя очереднаго на вынутіе жеребья, матери и жены воютъ, хотя часто и по напрасну, такъ какъ оплакиваемые возвращаются. Искусныхъ увертокъ отъ повинности не бываетъ. Крестьяне, и не наши одни, твердо вѣрятъ, что откупиться, значитъ навлечь на себя ужасную бѣду. Незаконно оставленный или самъ помереть, или лучшій изъ его семейства. Былъ напр. даже такой случай: нынѣ одинъ незаконно забракovaný возвратился, а на завтра другой братъ его, любимый семействомъ, скончался. Такихъ и подобныхъ случаевъ указываютъ много. Отбываніе конской воинской повинности не лишено тоже подобныхъ вразумительныхъ примѣровъ. У одного крестьянина въ первый наборъ взяли лошадь за 150 р., стоившую 200 р., затужилъ и заплакалъ старикъ, нужно замѣтить, никогда не имѣвшій дѣтей и во всю жизнь ни чѣмъ не заслужившій Царю и отечеству. „Какъ тебѣ

не грѣхъ и не стыдно плакать о лошади?! усовѣщевали его крестьяне. Мы по два сына отдаемъ Царю и то не тужимъ. Вѣдь надо же кому нибудь служить“. Во второй наборъ у того же мужичка нужно было взять по высшему окладу лошадь, стоимшую 300 р.; не знаемъ по чему, а лошадь не взяли. Не прошло мѣсяца, какъ лошадь совершенно здоровая, пала. Мужикъ опять плачетъ и тоскуетъ, а крестьяне вразумляютъ его грозною рѣчью: „такъ тебя стоитъ; громъ не грянетъ, нашъ братъ не перекрестится; забылъ ты, что по слову Божию, должно отдавать царю царское, что за царемъ служба не пропадетъ, вотъ теперь и пойми!“

Лѣтъ 10 назадъ, завелась было у насъ секта вродѣ хлыстовщины. Какой-то бѣглець, выдавая себя за святошу, нашель было послѣдователей и поклонниковъ; въ нихъ были даже видныя лица. Эти чада стекались къ своему отцу, слушали его и служили ему кто чѣмъ могъ; въ самый жаръ наживы онъ былъ арестованъ; происками обожателей бѣжалъ и какъ мученикъ еще болѣе выросъ въ ихъ глазахъ. Схваченный вторично онъ былъ обвиненъ какъ воръ и бродяга, куда то отправленъ. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Село наше весьма несчастливо на разведеніе рогатаго скота, который валится поголовно чрезъ каждые 2—3 года. Такъ какъ оно раздѣлено на 2 половины рѣкою, то въ одной какой либо скотъ выпадаетъ, что называется, до послѣдней шерстки, а въ другой менѣе. Зараза заносится сюда прогономъ гуртовъ, кои идутъ черезъ село крестъ на крестъ.

Въ нашемъ народѣ много вѣры въ заговоры отъ несчастій и болѣзней. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ, кои успѣлъ я собрать. *Отъ пожара.* „Во имя отца и... Аминь. Огонь царь и воинъ (2-жды) умилися, какъ Богъ, такъ и ты. Мать Пресв. Богородица! укрой и защити нетлѣнною пеленою и ризою своею святою. Во имя Отца аминь и Сына аминь и Св. Духа аминь. Повторить это трижды. Затопивъ печь, чтобы не случилось пожара, крестить затопъ и говорить: Во имя Отца.... Аминь. Съ нами Богъ разумѣйте.... Богъ. Аминь.

Отъ бѣшенства. Во имя Отца.... Аминь. Аронъ (3), Деусъ (3), Лиморъ (3), Кальтиморъ(3). Св. Отцы, поми-

луйте отъ бѣснующей собаки (волка или др. животнаго) которая кусала такого-то, (а если укушена скотина, то назвать ея полъ, шерсть и пр.). Написать все это на верхней коржѣ хлѣба и раздѣливъ на три части давать три утра по части натошакъ.

Отъ лихорадки. „Елои, лима, Савафани, сый Адоваи, Альфа и Омега, бѣ слово Божіе ископи къ Богу, начатокъ и конецъ, имѣяй ключи ада и смерти, исходяй отъ Отца, божественный параклите! Именемъ Св. Троицы заклиная тя окаянную и проклятую лихорадку, заповѣдаю тебѣ отъйти отъ раба Божія (имя) и ктому не возвращаться молитвами и моленіемъ Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи и 9 мучениковъ, иже въ Кизицѣ. Во имя Отца аминь и Сына аминь и Св. Духа аминь“. Эту записку привязать на крестъ и носить до тѣхъ поръ пока ни уничтожится болѣзнь совершенно, а тогда снять и бросить въ огонь.

Отъ зубной болѣзни. „Св. муч. Антипіе съ помощію Іоны молитесь о рабѣ Божіемъ (имя); утолите зубную болѣзнь и головную золотуху“. Прочестъ это три зори подрядъ, каждую зорю трижды, стоя на восходѣ лицомъ и власть по 3 земныхъ поклона.

Чтобы остановить кровь. Ъхаль чернивь, да 12 жинъ, отъ 12 до 11 и т. д. до 1, отъ одной ни одной; тоже той рудѣ будетъ, что тому человѣку, который въ воскресенья дрова рубить. „Или: написать имя человѣка, у котораго течетъ кровь (полъ, масть и пр. животнаго) на доскѣ ножичкомъ или какимъ нибудь остріемъ и воткнуть въ буквы тотъ ножичекъ или остріе. Кровь, будто, остановится.

Отъ червей. Найти татарникъ, чтобы онъ росъ одиночимъ—не изъ куста; ставъ противъ него съ востока обходить 3-жды кругомъ и 3-жды проговорить: „Царь татарникъ (3) выведи червей изъ такой-то скотины, такой то шерсти, пола, мѣста, а если не выведешь, то самому голову сломлю и со всѣмъ сокрушу“. Сорвать съ 4 сторонъ по лепестку и бросить ихъ на тѣ стороны съ какихъ сорваны. Если черви были нетроганы и не копаны, то уничтожатся.

Свяц. А. Ильинскій.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ СЕКТАНТОВЪ.

Нѣкоторые думаютъ, что сектанты, существовавшіе прежде, теперь болѣе не распространяются и не заявляютъ открытыхъ возстаній противъ церкви. Ничего не можетъ быть ошибочнѣе такого мнѣнія. Оно опровергается фактами изъ дѣйствительной жизни. Напр. въ корреспонденціи изъ Новоржева, псковской губерніи, говорится объ устройствѣ раскольничей молебни. Въ „Голосѣ“ передаютъ, что „въ февральскую сессію великолукскаго окружнаго суда разбиралось, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, дѣло о пяти крестьянахъ, обвинявшихся въ устройствѣ публичной раскольничьей молебни. Изъ нихъ одинъ за обращеніе крестьянской избы въ раскольничью публичную молебню приговоренъ къ заключенію въ тюрьму на восемь мѣсяцевъ; остальные четверо, за пріобрѣтеніе ими для употребленія въ раскольничьей службѣ старопечатныхъ книгъ, изданныхъ не въ московской синодальной типографіи, подвергнуты денежному взысканію по десяти рублей. Затѣмъ всѣ вещи, служившія для приспособленія избы къ устройству въ ней молебни, рѣшено отобрать и продать въ пользу псковскаго губернскаго земства; найденныя же въ этой молебнѣ иконы, книги, кресты, лампадку, створцы и другія богослужебныя принадлежности молебни отосланы въ псковскую духовную консисторію“. Сектанты на вѣрное сочтутъ дѣйствіе суда за стѣсненіе свободы ихъ вѣрованій, но они забываютъ, что судъ, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, дѣйствовалъ здѣсь на основаніи закона, а законъ на то и существуетъ, чтобы обуздывать своеволіе, ограничивать злоупотребленіе свободы, направленной во вредъ истинной вѣры. Если бы всякое арестованіе сектанта — старообрядца безъ суда и слѣдствія сопровождалось напр. тюремнымъ заключеніемъ, тогда можно бы говорить о гоненіи только на лжевѣріе, а не на вѣру, между тѣмъ какъ не всякій даже переполохъ между старообрядцами имѣетъ серіозное значеніе. „Намъ передаютъ, пишутъ въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ (№ 93), что между старообрядцами тверской ямской слободы на дняхъ произошелъ страшный переполохъ, вслѣдствіе ареста одного изъ нихъ, слывущаго за

протопопа. Арестъ этотъ послѣдовалъ по распоряженію судебного слѣдователя, за весьма серьезный проступокъ. Старообрядецъ этотъ огородникъ Л — нъ, весьма зажиточный человекъ, обвиняется въ гнуснѣйшемъ, противоестественномъ порокѣ. Въ настоящее время онъ освобожденъ и отданъ на поруки“. Таковъ же, вѣроятно, арестъ и безпоповцевъ, о которомъ сообщаютъ въ „Русскій міръ“, именно, что въ Москвѣ, на большой Алексѣевской улицѣ, 24 января 1878 г., въ 10 ч. вечера, показалась выходящая изъ одного дома весьма оригинальная толпа людей-бородачей въ длинныхъ крестьянскихъ шубахъ и мѣховыхъ овчинныхъ шапкахъ, окруженная полицейскими нижними чинами, подъ предводительствомъ мѣстнаго квартального надзирателя. Не смотря на ночное время, любопытныхъ зрителей набралось довольно большое число. Когда придвинулась эта толпа къ мѣсту своего назначенія, т. е. къ мѣсту заключенія, въ Рогожской части, тогда понятно стало, кто такіе эти арестованные люди. Они, входя въ грязную, зловонную темницу, всѣ до единого, снявши шапки, благоговѣнно ограждали себя крестнымъ знаменіемъ по старообрядчески. А одинъ изъ нихъ, болѣе всѣхъ отличающійся лицомъ постника (лѣтъ 30), при входѣ въ тюрьму, остановившись на минуту близъ ночнаго фонаря, набожно обвелъ братію свою, союзниковъ, своими глазами и, перекрестившись, произнесъ тихимъ голосомъ по старообрядчески слѣдующія слова: „гдѣ бо бы имѣлъ свѣтъ твой возсіяти, токмо на сѣдящія во тьмѣ, слава тебѣ!“ Такими словами привѣтствовали сами себѣ, входя въ мрачную темницу, старообрядцы, не оказывая сопротивленія полиціи. На вопросъ одного изъ зрителей: кого это арестовали? Одинъ изъ полицейскихъ чиновниковъ отвѣтилъ, что это 22 старовѣрческіе попа, хотя это были крестьяне—безпоповцы“. По поводу ареста этихъ старообрядцевъ «Русскій міръ» замѣчаетъ, что подобными мѣрами нельзя уменьшить расколъ. Для противодѣйствія расколу существуетъ одно средство общенія духовенства съ народомъ. Одни только мѣры вразумленія, назиданія и богословскихъ доказательствъ могутъ имѣть благія послѣдствія». Нельзя, конечно, не согласиться съ замѣчаніемъ «Русскаго міра»; репрессивныя мѣры никогда не были выгодны для церкви;

и на этотъ разъ не церковь можно упрекать за нихъ, но развѣ полицію; церковныя же средства защиты истины сосредоточиваются въ проповѣди слова Божія и равно исключаютъ какъ крайности насилія, такъ и крайности своеволія въ вѣрованіяхъ. Только ложь для своего распространенія нуждается въ насиліи власти, въ притѣсненіи другихъ, въ гоненіяхъ, въ деспотизмѣ. Истина же не нуждается во всемъ этомъ и сильна сама въ себѣ. Она не возстаетъ и противъ свободы вѣротерпимости, такъ какъ вѣра есть сколько дѣло ума и сердца, сколько и свободы. Она возстаетъ только противъ равнодушія въ вѣрѣ, противъ своеволія и разнузданности, съ которыми обыкновенно смѣшиваютъ свободу вѣроисповѣданія.

Вотъ примѣръ равнодушія къ истинной вѣрѣ съ одной стороны и преступнаго своеволія въ вѣрѣ съ другой: въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» недавно (№ 93) со словъ „Кіевлянина“ напечатана корреспонденція изъ звенигородскаго уѣзда кіевской губерніи, въ которой описывается погребеніе штундистами одной православной крестьянской дѣвочки, умершей отъ обжоговъ. Въ этой довольно интересной корреспонденціи обращаетъ на себя вниманіе поведеніе православнаго священника, дозволившаго штундистамъ насильственно похоронить православную. Мать несчастной дѣвочки православная, а мужъ штундистъ, какъ это часто можно встрѣчать въ приходсахъ, зараженныхъ штундизмомъ. Жена хотѣла, чтобы дочь была погребена по православному обряду и просила мужа пригласить священника, но мужъ и слышать не хотѣлъ и настоялъ на своемъ. О смерти своей дочери онъ оповѣстилъ единовѣрцевъ штундистовъ, «братію», пригласилъ и штундистскаго «пресвитера». Къ вечеру толпы штундистовъ обоого пола наполнили уже дворъ и хату, гдѣ лежало тѣло покойницы, а когда совсѣмъ стемнѣло, явился пресвитеръ, и начался своеобразный обрядъ отпѣванія покойницы. Обрядъ совершился такъ: покойницу положили на столѣ среди хаты. Женщины—штундистки разсаживались возлѣ печки, а мужчины сидѣли на лавкахъ. Въ головахъ покойницы сѣлъ пресвитеръ; въ лѣвой рукѣ у него книга псалмовъ, а въ правой—палочка. Пресвитеръ, прочитавъ громко стихъ изъ псалма, задалъ тонъ и далъ знакъ

палочкою. Штундисты обоого пола подхватывали и пѣли на извѣстный, заученный мотивъ, прочитанный стихъ. Пѣли обязательно всѣ штундисты; мужчины держали партію баса и тенора, и женщины «пищали якъ скажены». Пѣніе часто смѣнялось молитвою. По условному знаку пресвитера, штундисты поднимались съ своихъ мѣстъ, подходили къ покойницѣ, брали ее за руки, какъ бы дѣлая цѣпь кругомъ покойницы, поднимали глаза къ потолку и читали тихо заученныя молитвы. (Это у штундистовъ значитъ: братія сообща помогаютъ душѣ оторваться отъ земли и подняться къ небу). Потомъ опять пѣли и такъ всю ночь до зари. Наконецъ пресвитеръ бралъ горсть золы изъ печки, посыпалъ ею покойницу, самъ прочитывалъ молитву, и гробъ закрывали крышкой. Отъ хаты до кладбища всѣ штундисты обязательно пѣли, на кладбищѣ становились на колѣна кругомъ могилы, предъ опущеніемъ гроба всѣ читали молитвы, потомъ быстро поднимались и пресвитеръ молился: «отче, дай намъ хлѣба на сегодня, преломи и благослови!» Такъ совершался обрядъ погребенія надъ православною дѣвочкой! Штундисты были въ какомъ то восторженномъ, праздничномъ настроеніи; ни на комъ изъ нихъ, числомъ до 200, не было и слѣда грусти; рыдала безутѣшно одна мать. Когда процессія поравнялась съ православнымъ храмомъ, пѣніе умолкло, штундисты надѣли шапки и прошли молча, угрюмо смотря въ землю. При видѣ храма, мать крестится, бросается впередъ, раздвигаетъ толпу и какъ бы желаетъ остановить шествіе. Штундисты угрюмо выдѣляютъ ее изъ своей среды. Бѣдная мать издавала крики отчаянія, но ее не слушали. На свѣжей могилѣ простился отецъ съ прахомъ дочери, молча уже безъ силъ простилась и мать... «Снимить того идола», грубо приказываетъ пресвитеръ, указывая палкою на грудь покойницы. Это мѣдный крестикъ, который мать тихонько повѣсила на покойницу. Не дамъ, не дамъ, кричитъ перепуганная мать, хоть убейте не дамъ. «Нехай такъ», крикнулъ пресвитеръ и Ганю съ крестикомъ на груди опустили въ могилу“.

Одного этого факта достаточно для объясненія того, до чего способны доходить сеетанты, если бы имъ дозволена была безусловная свобода и пропаганда ихъ лжеученій.

Теперь они противозаконно только хоронятъ православную по своему обряду, относятся съ крайнимъ неуваженіемъ къ нашему храму и объявляютъ себя негласными иконоборцами, но дайте имъ полную свободу ихъ лжевѣрію и притязаніямъ ихъ не будетъ конца.

Мы уже и теперь видимъ не мало притязаній со стороны сектантовъ, которые жалуются то на гонительное время вообще, то на господствующую церковь въ особенности. Но они судятъ о настоящемъ по предубѣжденіямъ прошедшаго и ошибаюся въ адресѣ. Прежде дѣйствительно сектантамъ жилось на Руси не весело и они должны были оставлять родину, чтобы только отстоять свое сектантство; они удалялись за границу и тамъ время отъ времени размножались, какъ напр. «въ Румыніи, гдѣ всѣхъ раскольниковъ теперь насчитывается тамъ до 18098; между ними встрѣчаются старообрядцы, молокане, скопцы и липоване. Послѣдователи послѣдней секты появились въ Румыніи въ половинѣ 18 в. Сначала они выдавали себя за купцовъ, и румынское правительство утвердило за ними многія права; но затѣмъ, когда обнаружили ихъ истинныя цѣли, правительство принуждено было прибѣгнуть къ мѣрамъ для ограниченія пропаганды сектантовъ. Не смотря на это противодѣйствіе, липованамъ удалось, однако, учредить въ городахъ по нѣскольку монастырскихъ обителей и церквей». Объ одной изъ обителей липованъ, основанной вѣкимъ о. Аѳанасіемъ въ 1857 г. въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“, откуда мы заимствуемъ эти свѣдѣнія (№ 40), рассказываютъ весьма некрасивыя исторіи. „Совмѣстное пребываніе мужчинъ и женщинъ въ этой обители, говорится тамъ, породило много безобразій, которыя наконецъ возбудили преслѣдованіе духовныхъ властей. Аѳанасій и ученики его пускали въ ходъ всевозможные соблазны для привлеченія послѣдователей и особенно послѣдовательницъ. Они называли свою обитель жилищемъ рая“. Соблазнъ разврата наконецъ дошелъ до того, что „многія женщины и ихъ родители, возмущенные поступками Аѳанасія, подали на него жалобы и обитель была закрыта“. Такъ сектанты вели себя прежде и гдѣ бы они ни жили, не измѣняли ни своей лжи, ни своей пропаганды, отъ того и вызывали противъ себя преслѣдованіе не въ одной Россіи, но и за границей.

Теперь на Руси другіе порядки; теперь сектанты у насъ, повидимому, пользуются такою свободой, какой не имѣютъ и признанныя государствомъ вѣроисповѣданія. Въ корреспонденціи изъ Владиміра извѣщаютъ въ „Русскія Вѣдомости“ о предстоящемъ старообрядческомъ соборѣ, который соберется-де въ Орѣховѣ-Зуевѣ и на который съѣдутся противоокружническіе начетчики изъ всѣхъ старообрядческихъ захолустій. Рассмотрѣнію собора будетъ подлежать дѣло противоокружническихъ архіереевъ Іосифа и Макарія, между которыми возникло сильное пререканіе. Предсѣдательство на немъ, по всей вѣроятности, будетъ предоставлено г. Ш.—ну, какъ первѣйшему начетчику въ противоокружническомъ мірѣ. Болѣе подробныя и интересныя свѣдѣнія о предполагаемомъ старообрядческомъ соборѣ вмѣстѣ съ другими дѣйствіями сектантовъ мы читаемъ въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ (№ 101). Изъ Гуслиць пишутъ о старообрядческихъ полахъ, архіереехъ и соборѣ слѣдующее: „великопостное время самое дѣятельное для здѣшней старообрядческой іерархіи, Въ это время раскольническіе поцы собираютъ обильную жатву съ древле-православной пажити, занимаясь съ первой до послѣдней недѣли очищеніемъ грѣховъ своихъ послѣдователей. Для этой цѣли они путешествуютъ по всему околотку, пріѣзжаютъ въ извѣстное село и останавливаются въ домѣ какаго нибудь обывателя на цѣлую недѣлю. Сюда стекаются всѣ обремененные грѣхами и по очереди записываются на исповѣдь, внося предварительно идульгенціи(?), потомъ по списку входятъ въ помѣщеніе попа, исповѣдуются и пріобщаются въ походной церкви, которую разставляетъ въ домѣ заѣзжій попъ и служитъ здѣсь обѣдню. Затѣмъ перекочевываетъ въ другое селеніе, гдѣ есть послѣдователи его секты... Послѣ смерти Антонія 2, преемникъ его Іосифъ, живя въ „Керженскихъ лѣсахъ“ и руководя оттуда всѣми противоокружниками, въ помощники себѣ избралъ нѣкоего Макарія, котораго и произвелъ въ епископскій чинъ. Послѣдній, получивъ извѣстіе, что Іосифъ ведетъ безнравственную жизнь, подвергъ его, говорятъ, отлученію, не смотря на то, что въ прошломъ году отъ него получилъ епископскій чинъ. Впрочемъ такъ какъ въ старообрядческой бѣлокриницкой іерархіи вообще

никакой подчиненности не соблюдается, то отсюда происходит въ ней невообразимая путаница "... Для разрѣшенія ея, „по поводу столкновенія противоокружническихъ іерарховъ, въ скоромъ времени и будетъ созванъ противоокружническій соборъ въ Давыдовѣ, или Орѣховѣ-Зуевѣ. Противоокружническіе начетчики заняты въ настоящее время подыскиваніемъ аргументовъ въ старопечатныхъ книгахъ, чтобы выставить ихъ на предстоящемъ соборѣ противъ безчинствъ, творимыхъ ихъ іерархами. Любопытно знать, въ качествѣ тяжущихся, или обвиняемыхъ будутъ присутствовать на соборѣ противоокружническіе владыки, Іосифъ и Макарій—эта безграмотная двоица, руководящая цѣлымъ сектантскимъ міромъ“.

Если эти извѣстія о предполагаемомъ противоокружническомъ соборѣ не подлежатъ сомнѣнію такъ же, какъ извѣстія о свободныхъ дѣйствіяхъ заѣзжихъ противоокружническихъ поповъ, то прежнія извѣстія о стѣсненіи перваго и послѣднихъ лишены основанія, а въ такомъ случаѣ неосновательны и сѣтованія сектантовъ о стѣсненіи свободы ихъ совѣсти и вѣры.

Новымъ тому подтвержденіемъ служитъ краткая замѣтка корреспондента „Современныхъ Извѣстій“ (№ 107) изъ деревни Харлова при московской рязанской желѣзной дорогѣ. „Наши старообрядцы, говорится здѣсь, совершили сборъ и готовятся къ покупке и устройству раскольнической молельни. Для этого они собирали старообрядческую сходбу и порѣшили: „кто ничего не пожертвуетъ тому и въ молельню не ходить“. Не ясно ли отсюда, что старообрядцы въ своихъ дѣйствіяхъ не останавливаются даже предъ закономъ, запрещающимъ вновь открывать и строить старообрядческія молельни? Ихъ, кажется, не стѣсняетъ и самый законъ, ограничивающій подобное своеволие.

Есть секты, повидимому, болѣе вредныя для православія, чѣмъ секты поповцевъ и безпоповцевъ, напр. секта штундистовъ, отличающаяся открытымъ противодѣйствіемъ церкви и явною пропагандою. Противъ нихъ дѣйствительно возбуждается по временамъ преслѣдованіе закона въ виду зловредности секты. Особенно же правительство наше стѣсняетъ и не можетъ не стѣснять распространеніе зловредной, противоестественной секты—скопчества. „Мо-

сковскія Вѣдомости“ (№ 81), со словъ „Донской Пчелы“, передаютъ, что недавно мѣстной полиціи удалось открыть въ Екатеринодарѣ семейство переселенцевъ мѣщанъ, принадлежащихъ къ скопческой сектѣ и занимающейся пропагандой между мѣщанами скопчества. По произведенному полицейскому и медицинскому осмотру оказалось, что старшій сынъ семьи и дочь 17 лѣтъ были осконлены, остальные же бывшіе въ избѣ на сходкѣ до 25 душъ обоего пола были въ нормальномъ физическомъ состояніи. Виновные арестованы“. Но чѣмъ дѣло кончилось и кончилось ли, неизвѣстно. Несомнѣнно только, что присутствіе въ обществѣ хотя одного скопца всегда, можно сказать, заразительно для другихъ. Оно только обнаруживало глубокую язву скрытой болѣзни и потому не могло не возбуждать противъ себя законнаго преслѣдованія. Нужно же оградить общество отъ тлетворной заразы скопчества и произвести ампутацію больныхъ членовъ. Къ сожалѣнію, ампутація эта рѣдко бываетъ радикальна; язва скопчества похожа на язву гангрены; вырѣжутъ ее въ одномъ мѣстѣ, чрезъ нѣсколько времени она появится на томъ же или на другомъ мѣстѣ и снова вырастаетъ.

Что же касается до сектъ новыхъ, время отъ времени появляющихся въ Россіи, то, при появленіи ихъ, православные или вовсе не обращаютъ на нихъ вниманія, считая ихъ не опасными, или только присматриваются къ нимъ, наблюдая за ихъ характеромъ и направленіемъ.

Къ сектамъ послѣдняго рода относится новая секта, появившаяся въ Александровскѣ, екатеринослав. губер. Въ „Сынѣ Отечества“ пишутъ, что въ Кичкасѣ появились сектанты подъ названіемъ „Хромы“. Обряды свои они совершаютъ въ находящейся тамъ молельнѣ и эти обряды состоятъ въ хожденіи около большого бака съ водою, облѣпленнаго вокругъ восковыми свѣчами, при чемъ, обойдя этотъ бакъ, они каждый разъ упадаютъ на колѣни. Говорятъ, что число этихъ сектантовъ значительно всѣ они по большей части изъ русскихъ и нѣмцевъ. Говорятъ также, что эта секта уже завела подобныя молельни во всей екатеринославской губерніи, но въ особенности въ александровскомъ уѣздѣ“. Все это, разумѣется, сначала основывалось на слухахъ; корреспондентъ не объясняетъ ни происхож-

денія названія секты, ни сущности и характера, а только упоминаетъ о какомъ то странномъ обрядѣ. Потомъ когда общество стало присматриваться къ сектѣ, появилась и болѣе обстоятельная корреспонденція о ней. „Названіе секты, пишутъ въ „Сынъ Отечества“ изъ Екатеринослава, происходитъ изъ нѣмецкаго Fromma, что значитъ благочестивые, какъ они первоначально называли себя для отличія отъ другихъ меннонитовъ; впоследствии это названіе такъ и осталось за ними. Въ дѣйствительности они принадлежатъ къ сектѣ англійскихъ и нѣмецкихъ баптистовъ. Двадцать два года тому назадъ, возбуждаемые несправедливыми истолкованіями св. писанія, нѣкоторые вышли изъ среды меннонитскаго общества и образовали особенную секту. Не имѣя проповѣдниковъ, они сначала крестили другъ друга въ Днѣпрѣ, близъ Кичкаса, слѣдуя этимъ будто бы примѣру Иисуса Христа, который также былъ крещенъ въ текущей водѣ Іордана. Составляя уже порядочное общество, они выбрали себѣ старшину, который затѣмъ одинъ только крестилъ охотниковъ поступать въ секту. Когда гамбургскій пастырь изъ нѣмецкихъ баптистовъ Онкенъ услышалъ объ этихъ сектахъ, то въ 1864 г. пріѣхалъ въ южную Россію съ цѣлію организовать ихъ по примѣру нѣмецкихъ баптистскихъ обществъ, что и совершилъ вполне. Посредствомъ своихъ странствующихъ проповѣдниковъ, они обращаютъ на свой путь меннонитовъ, равно и людей другихъ вѣроисповѣданій, и потомъ крестятъ ихъ по означенному выше обряду. Когда обнародованъ былъ законъ о всеобщей воинской повинности, и меннониты по нему освобождены отъ службы въ активномъ войскѣ, но за то должны служить въ госпиталяхъ, заводахъ, фабрикахъ и т. д., то баптисты, чтобы воспользоваться этими же правами, назвали себя меннонитскими братьями. О томъ, будто бы ихъ обряды состоятъ въ хожденіи около чана съ водою, облѣпленнаго вокругъ восковыми свѣчами, ничего не извѣстно, и можно вѣрить, что слухъ этотъ лишень серіознаго основанія. Но за то они устраиваютъ собранія почти во всѣхъ нѣмецкихъ и во многихъ русскихъ селеніяхъ, съ цѣлію уговорить какъ можно болѣе людей креститься по ихъ обряду. Вслѣдствіе этого они уже распространились во всей екатеринослав-

ской губерніи и появились даже въ херсонской и таврической“.

И такъ оказывается, что въ Россію прїѣзжалъ для невѣдомой православію проповѣди не одинъ лордъ Редстокъ, но и пастырь нѣмецкихъ баптистовъ Онкенъ будто бы въ какую нибудь Америку, или страну, наполненную язычниками, которыхъ нужно еще просвѣтить крещеніемъ, какъ людей, сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертной, и заморскіе гости у насъ не только не встрѣчаютъ препятствія, но и дѣйствуютъ съ полнымъ успѣхомъ. Это ли еще не страна свободы вѣроисповѣданія, и есть ли какой смыслъ сѣтовать въ ней на стѣсненіе вѣры и совѣсти?

Прот. Г. Пановъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Приглашеніе къ пожертвованію на устройство добровольнаго флота.— Московскій главный комитетъ для сбора пожертвованій на приобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота обратился къ русскому народу съ слѣдующимъ воззваніемъ:

„Господь посылаетъ Россіи новое испытаніе. Непримирымъ врагъ угрожаетъ намъ войною. Соотечественники! Ужели потерпимъ, чтобы онъ уничтожилъ плоды нашихъ побѣдъ и снова поработилъ освобожденныхъ нами братьевъ. Врагъ нашъ силенъ на морѣ. И числомъ, громадностью средствъ, морскія силы его далеко превосходятъ наши. Но есть возможность нанести ему и на морскихъ путяхъ чувствительный ударъ. Кто не знаетъ, что всѣ интересы врага нашего сводятся къ барышу и важивѣ? Онъ обладаетъ громаднымъ купеческимъ флотомъ. Тридцать тысячъ судовъ его покрываютъ океаны вселенной. Вотъ куда слѣдуетъ направить удары! Въ то время, когда врагъ запретъ наши моря, и, какъ въ крымскую войну, будетъ жечь и грабить беззащитныя селенія на берегахъ нашихъ, торговый флотъ его на просторѣ океановъ да подвергнется въ свою очередь бѣдствіямъ войны! Для этого намъ нужны

быстрыя и крѣпкія суда, которыя являлись бы нежданною грозой на морскихъ торговыхъ путяхъ нашего врага.

Послѣдняя война покрыла славою русскихъ моряковъ, сражавшихся на утлыхъ судахъ съ грозными броненосцами и выходившихъ побѣдителями изъ борьбы столь неравной. Дайте имъ настоящія морскія суда, пошлите ихъ въ океаны на ловлю вражескаго купеческаго флота, и врагъ нашъ раскается въ своей самонадѣянности.

Дѣти земли русской, вы, встававшія какъ одинъ человекъ каждый разъ, когда опасность угрожала святой матери нашей Россіи, вы и на этотъ разъ единодушно откликнитесь на ея призывъ и всѣмъ міромъ создадите добровольный флотъ, который вновь покажетъ свѣту, на что способенъ русскій народъ, когда онъ станетъ на стражу чести своего отечества.

Но время не терпитъ. Надо дѣйствовать быстро. Хочешь мира—готовься къ войнѣ».

Въ разъясненіе цѣли добровольнаго флота въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано:

«Прошло уже болѣе двухъ мѣсяцевъ съ того дня, когда наши геройскія войска, совершивъ почти безпримѣрные въ исторіи подвиги и пронеся со славою русскія знамена изъ края въ край непріятельской земли, стали лагеремъ у самыхъ стѣнъ его столицы. Марный договоръ былъ подписанъ, и вся Россія уже готовилась радостно встрѣтить своихъ сыновъ-героевъ.»

Но въ то самое время, когда наши бывшіе враги подписывали миръ, вблизи нашихъ войскъ, на водахъ Мраморнаго моря, появились грозные военные корабли сильнѣйшей морской державы. На крайнемъ западѣ Европы начали быстро и открыто готовиться къ войнѣ. При изобиліи денегъ приготовленія эти достигли громадныхъ размѣровъ. Исполненіе мирнаго договора нашего пріостановилось.

Никакой врагъ на землѣ не страшенъ для Россіи. Въ Россіи есть многочисленное христолюбивое воинство и многомилліонный народъ, тѣсно сплоченный вокругъ престола. Въ Россіи всегда были, есть и будутъ, и Пожарскіе, и Минины. Дѣло Мининыхъ собирать силы, дѣло Пожарскихъ—устраивать и руководить обороною, а когда

нельзя обойтись безъ нападенія, то и умѣть отыскать у противника слабыя стороны, чтобы заставить его призадуматься.

Въ настоящее время, если бы Богъ судилъ Россіи новою войною пожать плоды войны минувшей и обезпечить навсегда только что освобожденныхъ братьевъ по кресту, всѣ наши силы должны быть направлены къ нападенію въ открытыхъ моряхъ и океанахъ.

Съумѣютъ ли нападать наши моряки? Съумѣютъ—на то они русскіе люди. Имъ нужно дать хорошія быстроходящія суда въ изобиліи, и они найдутъ у могущаго явиться новаго врага его большое мѣсто. Десятки судовъ подъ командою удалыхъ морскихъ офицеровъ, рассыпавшись по морскимъ торговымъ путямъ новаго противника, остановятъ его міровую торговлю, а стоитъ этой торговлѣ остановиться на одинъ лишь мѣсяць—груды золота, которыми онъ такъ кичится, начнутъ быстро таять.

Устройство добровольнаго флота и сборъ пожертвованій на это русское дѣло Высочайше разрѣшены. На средства, какія будутъ собраны, пріобрѣтутся въ разныхъ портахъ суда, которыя выйдутъ въ море по первому слову. Чѣмъ скорѣе они будутъ пріобрѣтены и готовы—тѣмъ лучше. Хочешь мира—будь готовъ къ войнѣ.

Дѣло добровольнаго флота не есть дѣло временное, а дѣло постоянное. Суда этого флота въ мирное время будутъ служить мирнымъ дѣламъ; снявши орудія, они возьмутъ на себя доставку тѣхъ милліоновъ пудовъ разныхъ товаровъ отъ насъ и къ намъ перевозимыхъ, за провозъ которыхъ русскіе люди, за неимѣніемъ своего торговаго флота, платятъ иноземцамъ десятки милліоновъ рублей ежегодно. Этимъ путемъ собранныя деньги даже могли бы въ послѣдствіи времени постепенно возвращаться жертвователямъ, а на случай нежданной войны будетъ у насъ готовый флотъ для защиты и для нападенія.

Если у нашего противника золота болѣе чѣмъ у насъ, то нѣтъ того народа въ мірѣ, который любилъ бы свою родину болѣе чѣмъ мы, русскіе люди, любимъ свою родную Россію, своего Отца-Царя, и горе тому, кто въ этомъ усомнится. Теперь, когда нашъ Царь-Отецъ разрѣшилъ устройство добровольнаго флота, подъ надзоромъ своего

Сына Цесаревича, на защиту нашего отечества, понесемъ наши пожертвованія щедрою рукою отъ избытка и отъ скудости, съ крестнымъ знаменіемъ, помня, что мы все готовы, если врагъ вызоветъ, вновь стать грудью, какъ одинъ человекъ, на защиту нашего честнаго праваго дѣла—а на начинающаго Богъ»(*).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Простонародныя поученія и рѣчи Каменской станицы (войска Донскаго) священника Григорія Соколова. Изданіе 2, значительно дополненное. Владимірь. 1877 г.

Руководство для сельскихъ пастырей за 1871 г. т. 1 № 4, дѣлая отзывъ о первомъ изданіи поученій св. Соколова подъ заглавіемъ: „Опытъ простыхъ поученій къ сельскимъ прихожанамъ“ 1869 г., между прочимъ, замѣтило, что „не далека та пора, когда простонародныя, краткія, ясныя и содержательныя поученія покойнаго Родіона Путятина стояли одиноко въ ряду множества пе-

(*) Пожертвованія принимаются: въ С.-Петербурѣ, въ Аничковскомъ Дворцѣ, у покровителя всего дѣла добровольнаго флота, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича: для приносящихъ свои пожертвованія пріемъ назначенъ отъ 11 до 3 часовъ пополудни.

Для лицъ, которыя будутъ посылать свои пожертвованія по почтѣ, адресъ слѣдующій:

„Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, на дѣло устройства судовъ добровольнаго флота, отъ такого-то, въ С.-Петербурѣ“.

Кромѣ того, пожертвованія принимаются въ Москвѣ: 1) въ московскомъ главномъ комитетѣ, при управленіи московскаго генераль-губернатора; 2) въ правленіи общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, на Воздвиженкѣ, домъ граф. Комаровской; 3) у казначея главнаго комитета И. А. Лямина (Ильинка, домъ купеческаго банка). Въ другихъ городахъ: 1) въ мѣстныхъ комитетахъ по сбору пожертвованій и 2) въ правленіяхъ мѣстныхъ отдѣленій общества для содѣйствія русскому торговому мореходству. Редакція „Церковнаго Вѣстника“ и съ своей стороны охотно принимаетъ на себя доставленіе пожертвованій по назначенію, какъ это было и прежде съ пожертвованіемъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.

чатныхъ проповѣдей, составленныхъ съ школьническою вѣрностію гомилетическимъ правиламъ въ формѣ „словъ“ и „бесѣдъ“ и исчерпывающихъ глубину христіанскаго вѣроученія и нравоученія; не далека та пора, когда проповѣдники наши имѣли въ виду неудобопонятность и доступность проповѣди для большинства слушателей, а то, по формѣ ли составлена она и достаточно ли украшена цвѣтами краснорѣчія. На проповѣдь смогрѣли, какъ на особый родъ искусства, существующій независимо отъ условій и обстоятельствъ общественной жизни; поэтому проповѣди были недоступны пониманію не только простыхъ сельскихъ прихожанъ, но даже болѣе или менѣе образованныхъ слушателей... Въ наше время взглядъ на проповѣдь измѣнился. Опытные проповѣдники сами поняли; а молодымъ и готовящимся къ проповѣдничеству внушается, что проповѣдникъ не ораторъ, а отецъ, бесѣдующій съ своими дѣтьми; слѣдовательно, при составленіи проповѣди, заботиться долженъ не столько о формѣ и красотѣ изложенія, сколько о духѣ или характерѣ проповѣди, ея ясности и общепонятности въ изложеніи, и другихъ качествахъ, необходимыхъ для возбужденія вниманія въ слушателяхъ содѣйствія къ сознательному усвоенію имъ проповѣдуемаго“. Въ подтвержденіе своихъ словъ бібліографъ указываетъ на нѣкоторые проповѣдническіе опыты въ этомъ родѣ: оо. Стратилатова, Нордова, Владиславлева, Красовскаго, Романова и др., также на проповѣди, печатаемыя въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ и въ разныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Нельзя не сочувствовать взгляду почтеннаго бібліографа на духъ и характеръ народной проповѣди; но въ то же время нельзя не замѣтить, что современная народная проповѣдь, удовлетворяя пониманію простыхъ слушателей, не рѣдко забываетъ, что она, какъ проповѣдь слова Божія, должна имѣть священный характеръ, какъ по содержанию своему, такъ и по внѣшней формѣ. Между народными проповѣдниками, соблюдающими эти условія, есть не мало такихъ, которые слишкомъ односторонне понимаютъ задачу народной проповѣди. Въ своихъ совѣтахъ, какъ исполнить извѣстную заповѣдь, они доходятъ до крайностей, до мелочей, до пустословія. Языкъ употреб-

ляют не народный, а простонародный, доходящій до тривіальности. Нѣкоторые какъ бы нарочно стараются щеголять языкомъ простонароднымъ, забывая, что онъ не приличенъ для церковной кафедры и осуждается наукою. Мы не будемъ говорить о томъ, сколько неуклюжаго приходится слышать въ проповѣдяхъ, которыя говорятся въ сельскихъ храмахъ; но которыя нигдѣ не напечатаны. Даже въ печатныхъ проповѣдяхъ, къ сожалѣнію, приходится встрѣчаться съ такими явленіями, которыя не желательны въ церковной проповѣди. Приличны ли, напр., съ церковной кафедры такія выраженія, которыя мы встрѣтили въ одной церковной проповѣди. «Что могутъ подумать о нашей вѣрѣ православной и о Богѣ нашемъ невѣрные, видя, какъ деревни православныхъ христіанъ украшаются не школами, гдѣ бы доброму люди учились, а кабаками, кои все растутъ и растутъ словно *грибы поганые*. Что могутъ подумать и о Богѣ—Наставникѣ нашемъ невѣрные, слыша, напр., какими непристойными словами ругается народъ православный? Вѣдь такъ непристойно ругаться; какъ мы ругаемся, никто, ни одинъ народъ въ мірѣ не ругается. Мы всесвѣтныя ругатели. Иль невѣрные правду думаютъ, и вѣра наша православная не даетъ *запрета* своего не только на такую непристойную, *но и на всякую ругань*“. Въ словѣ народнаго проповѣдника должна быть рѣчь народная, простая, лаконическая, безъ всякихъ искусственныхъ украшеній, но рѣчь простонародная, съ выраженіями: „грибы поганые“, „запретъ“ „ругань“ не можетъ быть одобрена въ церковномъ поученіи; потому, что такое поученіе можетъ потерять свою священную важность въ глазахъ простыхъ слушателей. Народность—достоинство рѣчи, простонародность—недостатокъ ея. И мы рѣшительно не понимаемъ, почему нѣкоторые проповѣдники озаглавливаютъ свои поученія „простонародными“, когда одно уже это названіе можетъ рекомендовать ихъ не вполнѣ съ хорошей стороны. Спѣшимъ оговориться, что подъ эту категорію не подходятъ „простонародныя поученія“ о. Соколова. Онъ называлъ ихъ „простонародными“ вѣроятно потому, что не полагалъ особаго различія между „народнымъ“ и „простонароднымъ“, и въ нихъ нѣтъ ничего такого, что напо-

минало бы неуклюжесть рѣчи нашего простаго народа; это мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ. Но есть проповѣдники, которые желаютъ какъ бы щегольнуть этимъ названіемъ, желая привлечь по-больше вниманія къ своимъ проповѣдямъ, хотя въ нихъ нѣтъ ни одного признака, по которому можно было бы назвать ихъ поученіями народными. Такъ одинъ проповѣдникъ, бесѣдуя въ своихъ „простонародныхъ“ поученіяхъ объ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ слѣпца, между прочимъ говоритъ: „При воспоминаніи этого чудеснаго событія, невольно приходитъ на умъ, какъ люди одни въ помыслахъ и дѣйствіяхъ своихъ руководствуются исключительно чистотою, искреннею вѣрою; другіе — надъ помыслами и дѣйствіями своими допускаютъ господствовать знаніе человѣческое, помимо вѣры. Какая разница между тѣмъ и другимъ направленіемъ! Тамъ сила и могущество въ двухъ словахъ: со стороны слѣпца — „Господи, да прозрю!“, а со стороны небеснаго Врача „прозри!“ Здѣсь, напротивъ, только безплодныя воззванія къ знанію о помощи и безутѣшное сознаніе науки въ своемъ безсиліи“. Такими разсужденіями наполнены почти всѣ „простонародныя“ поученія одного проповѣдника. Судите сами, что тутъ простонароднаго: ни по языку, ни по предмету они не могутъ имѣть никакого отношенія къ простому народу. И названы они „простонародными“, вѣроятно, потому, что на нихъ пошла мода и сдѣлался большой спросъ.

Задача церковной проповѣди передать слушателямъ доступнымъ для нихъ способомъ истины-религіозно-нравственныя, прилагая требованія нравственнаго закона къ частнымъ случаямъ жизни извѣстнаго народа, если онъ самъ не сумѣетъ справиться съ общими началами; или ограничиваясь общими началами, если слушатели — люди развитые и могутъ понять, къ чему направляется рѣчь. Первое требованіе должно соблюдаться преимущественно нашими народными проповѣдниками. И нужно сказать къ ихъ чести, они соблюдаютъ эти требованія. Ни одного, кажется, непохвальнаго обычая, ни одного суевѣрія не осталось въ нашемъ народѣ, котораго бы не коснулась церковная проповѣдь. Но заботливость современныхъ народныхъ проповѣдниковъ доходить въ этомъ случаѣ до

того, что они говорятъ въ своихъ проповѣдяхъ о такихъ вещахъ, о которыхъ слѣдовало бы говорить не съ церковной кафедры; а въ простыхъ внѣ богослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Такъ напр. одинъ изъ проповѣдниковъ „въ наставленіи простолюдинамъ объ обязанностяхъ въ отношеніи къ тѣлесной жизни“, между прочимъ, говоритъ: „Пищу нужно употреблять свѣжую и здоровую; мякину, землю и камни нужно хорошо очищать отъ зерна передъ помоломъ его; хлѣбъ нужно хорошо пропекать, вариво проваривать, заплеснѣвшій хлѣбъ не ѣсть, а отдавать скотинѣ. Особенно не нужно употреблять въ пищу испортившагося мяса, а еще болѣе нужно остерегаться не хорошо просоленной или испортившейся рыбы; ею многіе отравлялись и умирали. Не смотри православный на дешевизну соленой рыбы, лучше купи поменьше рыбы, да хорошей. Посуду для пищи нужно держать въ чистотѣ“ и пр. Можетъ быть, проповѣдникъ давалъ подобныя наставленія не съ церковной кафедры, а въ своихъ собесѣдованіяхъ внѣ богослужныхъ; но нерѣдко приходится слышать подобныя же наставленія и изъ устъ поучающаго съ церковной кафедры. Не думаемъ, чтобы въ устахъ проповѣдника была похвальна и подобная свисходительность къ слабостямъ человѣческимъ, когда церковь требуетъ воздержанія: «Какъ ни грѣшно не сохранять супружеское воздержаніе въ недозволенное время, каждому супругу всегда должно помнить, что тѣло его принадлежитъ не ему, а его супругу. А потому, если напр. мужъ не согласенъ на воздержаніе, женѣ уклоняться отъ мужа не нужно, чтобы не вооружить его противъ себя и не подать ему повода къ нарушенію супружеской вѣрности».

Нельзя не привѣтствовать идеи народной проповѣди, но нельзя и не подосадовать, когда у насъ являются не совсѣмъ складныя выраженія этой идеи, дающія пищу врагамъ народной проповѣди для глумленія надъ нею.

Поученія о. Григорія Соколова представляютъ намъ одинъ изъ лучшихъ образцовъ народной проповѣди, какіе рѣдко можно встрѣтить въ нашей народной проповѣднической литературѣ. Чуждыя всѣхъ указанныхъ недостатковъ, онѣ имѣютъ достоинства, которыя должна имѣть всякая проповѣдь, и, въ частности, проповѣдь къ просто-

му народу. Содержаніе проповѣдей о. Соколова обильно и разнообразно; выборъ предметовъ свидѣтельствуесть, что проповѣдникъ хорошо изучилъ свою паству и зналъ какою пищею нужно питать ее; въ назиданіяхъ онъ практиченъ и не говоритъ ничего, что не относилось бы къ его паствѣ; въ изложеніи простъ, кратокъ и художественъ; въ построеніи рѣчи безыскусственъ и народенъ.

Въ сборникѣ поученій о. Соколова есть поученія на нѣкоторые двенадцатые праздники, на праздники святыхъ и недѣли, содержаніе богослуженія которыхъ представляетъ какое нибудь назиданіе для его паствы; шесть поученій къ говѣющимъ, одно предъ св. причащеніемъ. Кроме того есть поученія на нѣкоторые частные случаи: по случаю смертности дѣтей (три поученія), при началѣ лѣта; поученіе послѣ пожара, объ антидорѣ, къ дѣтямъ и ихъ воспитателямъ, и другія, вызванныя особенными обстоятельствами его паствы.

Во всѣхъ своихъ поученіяхъ о. Соколовъ является истиннымъ пастыремъ, отцемъ, любящимъ свою паству. Онъ постоянно заботится о томъ, чтобы не напитать своихъ дѣтей какою нибудь малополезною пищею и потому тамъ, гдѣ чувствуетъ, что слово человеческое безсильно передать высоту ученія или торжество чувствъ, онъ замѣняетъ его словомъ Божиимъ или церковнымъ. Такъ въ поученіи въ день святой Пасхи проповѣдникъ, указавъ слушателямъ на свой долгъ сказать имъ слово назиданія, приличное празднику, выражаетъ опасеніе, что слова его мало будутъ имѣть значенія предъ торжественными, глубоко-назидательными пѣснями и возгласами общей наставницы нашей-матери, церкви святой, что его слабое слово затемнитъ свѣтлость праздника; поэтому онъ не рѣшается говорить своихъ словъ, а поучаетъ слушателей трогательными, нѣжными пѣснями праздника: «Воскресенія день, просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обнимемъ»....а также: «о, любезнаго, о, сладчайшаго твоего гласа»....Разъяснивъ кратко содержаніе этихъ пѣсень, проповѣдникъ приглашаетъ слушателей къ братской любви, къ прощенію всякаго обидящаго насъ, говоря, что эти чувства должны быть первымъ выраженіемъ нашей святой радости празднику.

Въ выборѣ предметовъ о. Соколовъ практиченъ: въ

своихъ проповѣдяхъ онъ изображаетъ или современное состояніе общества или недостатки и нужды своей паствы. Такъ въ поученіи въ день Преображенія Господня проповѣдникъ, указавъ главныя черты событія, переходитъ къ назиданію и говоритъ о нравственномъ преображеніи душевныхъ силъ и способностей человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самага поведенія; потомъ обращается къ жизни современнаго общества и яркими красками рисуетъ высоту его умственнаго, научнаго преображенія и не соответствующій этой высотѣ низкій уровень его религіозно-нравственной общественной жизни. Въ заключеніе онъ приглашаетъ слушателей подумать о своемъ преображеніи изъ худыхъ въ добрыхъ. Поученіе это отличается особеннымъ искусствомъ сближенія празднуемаго событія съ современною жизнію. Столь же искусно проповѣдникъ сопоставляетъ съ современными обстоятельствами обстоятельства исцѣленія бѣсноватой дочери жены хананейской, по молитвѣ матери своей. Въ 1866 году въ каменской ставицѣ была сильная холера. «Мать наша св. церковь, подобно женѣ хананейской, говоритъ проповѣдникъ, молилась Господу своему о чадѣхъ своихъ, прося его о помилованіи ихъ отъ этой губительной заразы. Но около мѣсяца Господь, такъ сказать, молчалъ и какъ будто не слыжалъ материнскаго вопля св. церкви о насъ; ничего не отвѣчалъ, точно такъ, какъ ничего не отвѣчалъ Онъ на первую мольбу жены хананейской. Тамъ явились за жену ходатаи—ученики Иисуса Христа... Воздвигали, братія, и мы съ своею матерію церковію ходатаевъ за себя предъ Богомъ; это—Царицу небесную—пречистую Матерь Ею; воздвигали вмѣстѣ съ нею на молитву и великаго угодника Божія Николая и прочихъ святыхъ, *да вси купно ходатайствуютъ о насъ.* Но, какъ апостоламъ, ходатайствовавшимъ о хананейкѣ, а потомъ и ей самой, Господь сначала отказалъ, говоря: *хорошо ли отнять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ?* такъ и теперь Спаситель нашъ на мольбы о насъ нашихъ великихъ ходатаевъ, вѣроятно, отвѣчалъ также сначала: „возможно ли такъ скоро помиловать этихъ не благодарныхъ чадъ, уподобившихся дѣлами настоящимъ псамъ, отвергнувшихъ Мои заповѣди и повелѣнія? Стоитъ ли давать хоть крупицу милости

этимъ неблагодарнымъ, совсѣмъ забывшимъ Меня, постоянно оскорбляющимъ Меня своими грѣхами и оскверняющимъ субботы и праздники мои!“ И, Богъ знаетъ, можетъ быть, и одного изъ насъ не осталось бы братія, въ живыхъ отъ этой смертности, пѣ беззаконіямъ нашимъ, если бы мать наша святая церковь, и особливо Мать Царя небеснаго, споручница грѣшныхъ, не усугубила свои молитвы предъ Богомъ и не умолила Господа о насъ, да пощадитъ Онъ насъ отъ смерти и прекратитъ эту страшную кару надъ нами“. Въ заключеніе поученія проповѣдникъ обличаетъ слушателей за оскверненіе праздниковъ Божіихъ(*). Въ поученіяхъ на праздники святыхъ проповѣдникъ или поучаетъ своихъ пасомыхъ примѣромъ жизни святыхъ, или обличаетъ предрасудки и суевѣрные обычаи, какими сопровождалось правднованіе святаго. Въ каменной станицѣ заведенъ былъ обычай праздновать память св. Власія подъ день Преполовенія пятидесятницы(**), вѣроятно, потому, что около того времени обыкновенно выгоняють весь скотъ въ поле на паству. Празднованіе было смѣшано съ нѣкоторыми странностями. Въ поученіи въ день Преполовенія проповѣдникъ рассказываетъ житіе священномученика Власія, съ цѣлю объяснить слушателямъ, по какому случаю этотъ святой почитается покровителемъ домашняго скота, и почему заведенъ благочестивый обычай въ память этого святаго „свѣщи и ѳиміамъ въ церковь приносить, учреждати трапезу ближнимъ, подавать милостыню нищимъ и убогимъ“. Похваляя своихъ пасомыхъ за соблюденіе этихъ обычаевъ, проповѣдникъ обличаетъ ихъ за то, что они къ этимъ благочестивымъ обычаямъ примѣшивали нѣкоторые неприличные и даже богопротивные предрасудки и суевѣрія: память угодника называли „коровьимъ праздникомъ“ и, подражая животнымъ, дѣлали многія скотоподобныя непристойности—мычаніе, копаніе земли, ревъ и другія нелѣпости.

Таковъ почти во всѣхъ своихъ поученіяхъ о. Григорій Соколовъ. О чемъ бы онъ ни говорилъ, хотя бы объ ис-

(*) Поученіе въ недѣлю 17 по 50-цѣ.

[**] Память св. Власія по святцамъ 11 февраля.

тинахъ самыхъ общихъ, всегда старается найти этимъ истинамъ почву, связать ихъ съ нуждами своей паствы.

Въ своихъ шести поученіяхъ къ говѣющимъ о. Соколовъ совѣтуетъ своимъ слушателямъ отложить во время говѣнія всѣ заботы о дѣлахъ житейскихъ и заняться исключительно размышленіемъ о своихъ грѣхахъ, дѣлать дѣла милосердія, подавать милостыню, особенно тѣмъ, которые, гдѣ нибудь вдали льютъ слезы бѣдности съ горькими сиротами, или которые разорены бѣдой и несчастіемъ. Даетъ наставленія относительно исповѣди, чтобы каждый приступалъ къ этому дѣлу съ благоговѣніемъ, потому что онъ приступаетъ къ самому Богу, чтобы кааяся въ грѣхахъ, содѣланныхъ послѣ бывшей исповѣди, а не прежде, чтобы вѣрилъ, что, при искреннемъ покаяніи и рѣшимости не дѣлать впередъ грѣховъ, грѣхи всегда простятся, хотя бы священникъ не налагалъ никакой эпитиміи, чтобы грѣхи повѣрялись священнику всѣ до одного, безъ утайки. Свои совѣты онъ поясняетъ и подтверждаетъ краткими назидательными рассказами, заимствованными изъ разныхъ источниковъ. Въ этихъ поученіяхъ самымъ разительнымъ образомъ сказалась ревность пастыря въ веденіи своихъ пасомыхъ ко спасенію. Онъ не ограничился въ данномъ случаѣ одними только наставленіями. Въ слѣдующемъ году, когда настало время говѣнья большей части его прихожанъ, онъ въ продолженіе всей седмицы говѣнья наблюдалъ за говѣющими, исполняютъ ли они его совѣты, данные въ прошломъ году, и результатомъ его наблюденій было 6-е слово къ говѣющимъ, сказанное предъ исповѣдію. Изъ этого слова видно, что пасомые его не исполнили ни одного изъ тѣхъ совѣтовъ, которые онъ далъ въ прошломъ году. Обличая слушателей за ихъ невниманіе къ его словамъ, проповѣдникъ проситъ ихъ, чтобы они не скорблялись и не огорчались его обличеніями, но съ любовію хранили сказанное имъ въ своемъ сердцѣ.

Изъ поученій, сказанныхъ по частнымъ случаямъ обращаютъ на себя особенное вниманіе три поученія, по случаю смертности дѣтей. Въ 1870 году въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Донской области, въ томъ числѣ и приходѣ автора поученій, появилась страшная смертность дѣтей, про-

исходившая отъ жабы, которая въ 3—4 дня душила всѣхъ дѣтей до 15 лѣтъ и болѣе. Это несчастіе привело всѣхъ въ глубокое уныніе и вызывало слова ропота и отчаянія: „что будемъ дѣлать, говорили несчастные, какъ спасти дѣтей отъ смерти? Что ни дѣлали, ничего не помогаетъ: и Господа Бога просили, и къ лѣкарямъ разнымъ обращались, и къ разнымъ лѣкарствамъ и снадобьямъ, нѣтъ помощи ни отъ чего. И откуда явилась къ намъ эта страшная болѣзнь и смертность? За что Господь насъ такъ наказываетъ?“ Проповѣдникъ съ одной стороны утѣшаетъ несчастныхъ и внушаетъ имъ мужество и покорность волѣ Божіей; съ другой—обличаетъ ихъ за ропотъ и отчаяніе, говоря, что причиною несчастія никто другой, а они сами, ихъ грѣхи и нечестія, за которые Господь уже нѣсколько разъ ихъ наказывалъ, то холерой, то засухой, то сусликами, опустошавшими поля, и не смотря на все это они не вразумились. Наконецъ верховный Владыка такъ судилъ: „если рабы мои до того развратились, что на нихъ не дѣйствуютъ никакія мои наказанія и вразумленія, то пусть ихъ; Я оставлю ихъ самимъ себѣ: пусть грѣшатъ еще и еще, чтобы тогда со всею строгостію Моего божественнаго правосудія осудить ихъ на вѣки.. А дѣтей ихъ, дарованныхъ было. Мною имъ на утѣшеніе и въ помощь, Я возьму теперь же отъ нихъ, какъ отъ недостойныхъ. Пусть не видятъ дѣти мерзости своихъ отцовъ, чтобы и они не научились отъ нихъ тѣмъ же мерзостямъ. Пусть пока еще невинны, хоть они удостоятся Моего царствія, котораго отцы и матери ихъ не хотятъ наследовать!“ На слова пасомыхъ, «что они и Господа Бога просили о помилованіи», проповѣдникъ отвѣчаетъ, что они просили не такъ, какъ слѣдуетъ. Они просили милости, а сами нисколько не исправлялись отъ своей порочной жизни. На слова: «обращались къ лѣкарямъ и разнымъ лѣкарствамъ и снадобьямъ», проповѣдникъ отвѣчаетъ, къ какимъ лѣкарямъ и лѣкарствамъ обращались они. Здѣсь онъ перечисляетъ разные способы и средства, которые вообще существуютъ у нашего простаго народа при лѣченіи больныхъ: нашептыванія, заговоры, перевязи, причитанья, всыпаніе херувимскаго ладона въ святую воду и т. п.

Проповѣди о. Соколова проникнуты теплотою и задумчивостію; онъ больше просить и умоляетъ своихъ слушателей исполнять заповѣди Божіи, нежели приказываетъ; обличенія его проникнуты глубокою любовію къ пасомымъ. Такъ, на примѣръ, обличивши въ 6 словѣ къ говѣющимъ своихъ пасомыхъ за ихъ упорство и невниманіе къ его совѣтамъ, проповѣдникъ въ заключеніи поученія смягчаетъ свои обличенія такимъ образомъ: «Братія мои, дѣти мои духовные! Я рѣшился высказать ваши слабости, потому что вы не замѣчаете ихъ, и для того, чтобы вы исправились. Не огорчайтесь моими обличеніями, но съ любовію сохраните сказанное мною въ сердцѣ своемъ; воспользуйтесь симъ скуднымъ моимъ наставленіемъ, и вы много пріобрѣтете для спасенія души своей. Богъ да поможетъ всѣмъ вамъ искренно исповѣдаться во грѣхахъ своихъ и достойно причаститься святыхъ, страшныхъ и животворящихъ таинъ Христовыхъ». Его отношеніе къ своимъ пасомымъ и дѣйствіе на нихъ его любвеобильнаго слова лучше всего показываетъ намъ его прощальное слово, произнесенное въ Петровской станицѣ, хоперскаго округа, первомъ мѣстѣ его служенія. Здѣсь онъ говоритъ, что всегда будетъ вспоминать предъ Богомъ о своихъ первоначальныхъ духовныхъ дѣтяхъ, просить ихъ, чтобы и они поминали въ молитвахъ его недостойнаго. «Вамъ извѣстно, продолжаетъ онъ, что я, по мѣрѣ своихъ силъ, заботился о вашемъ спасеніи, нерѣдко предлагая вамъ слово истины и добра въ своихъ поученіяхъ, и вообще при всякомъ удобномъ случаѣ я старался отвлекать васъ отъ зла и направлять къ добру; отъ того-то, можетъ быть, инымъ изъ васъ и показалось, что я слишкомъ строго обличалъ ихъ, когда усиленно старался привлекать всѣхъ васъ къ христіанской жизни, и тѣмъ, быть можетъ, нѣкоторымъ и не нравился. Но за то, какъ счастливъ я бывалъ, когда замѣчалъ, что мои слова и наставленія для нѣкоторыхъ бывали не безплодны и приносили душевную пользу! Такихъ людей я долго, долго буду помнить съ особенною любовію въ сердцѣ. Они доставляли мнѣ много сладкихъ минутъ, отрадныхъ надеждъ въ будущности и тѣмъ подкрѣпляли мой духъ въ многотрудномъ дѣлѣ пастырскаго служенія».

Мы не будем дѣлать выдержекъ въ доказательство простоты, ясности и картинности изложенія проповѣдей о. Соколова. Всѣ онѣ представляютъ совершенство въ этомъ родѣ.

Нельзя не пожелать, чтобы такихъ проповѣдей, какъ проповѣди о. Соколова, появлялось у насъ по-больше; они не только удовлетворяютъ требованіямъ народной проповѣди, что у насъ еще не составляетъ особой рѣдкости; но они проникнуты духомъ любви, помазанія, что трудно дается даже знаменитымъ нашимъ проповѣдникамъ.

3.

О Т Ч Е Т Ъ

по содержанію тульскаго дух. училища
за 1874 г. (*)

Статьи прихода.	Ассигновано по смѣтѣ на 1874 г.	Дѣйствитель но по посту- пило.
9) Отъ содержанія въ училищномъ общежитіи пансіонеровъ — — — —	400 —	(**) 5020 2
Итого — — — —	— —	14037.32 ¹ / ₂
А за исключеніемъ 860 руб. 42 ¹ / ₂ к. вѣнчиковой суммы —	— —	13176.90

(*) Продолженіе.—См. № 8.

(**) Болѣе противъ назначенія окружнаго сѣзда на 4600 р. 2 к. отъ того, что а) Сѣздъ имѣлъ въ виду только чистую прибыль отъ 80 пансіонеровъ изъ 42 руб., назначенныхъ собственно за содержаніе въ училищномъ общежитіи, а въ дѣйствительномъ поступленіи значится не только слѣдующая съ каждаго полная сумма, но и назначенные правленіемъ (по журналу онаго, отъ 5 октября 1873 г.) по 3 р. въ годъ съ каждаго пансіонера на содержаніе 3 надзирателю и на прибавку жалованья всѣмъ тремъ надзирателямъ и б) отъ того, что во 2 полугодіи содержалось въ училищномъ общежитіи не 80, а 132 пансіонера.

III. Сверхъ смѣты.

а) Отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы поступило на 1875 годъ —	—	—	(*) 927 25 ³ / ₄

(*) Сумма сія поступила при отношеніяхъ:

- Отъ благочиннаго богородицкихъ градскихъ церквей прот. Андрея Глаголева, отъ 15 января — 9 р. 91 к.
- Благоч. 2 богородицкаго округа Василя Никольскаго, отъ 18 января — 68 р. 17¹/₂ к.
- Благоч. 3 богородицкаго окр. Ильи Никольскаго, отъ 28 января — 94 р. 60 к.
- Благоч. 3-го крапивенскаго окр. Θεоктиста Сахарова, отъ 15 января — 41 р. 2 к.
- Благоч. 1-го крапивенскаго окр. Д. Воскресенскаго, отъ 23 января — 41 р. 10 к.
- Благоч. 2-го алексинскаго окр. Михаила Вьюкова, отъ 24 января — 35 р. 26¹/₂ к.
- Благоч. 1-го богородицкаго окр. Іоанна Кутепова, отъ 24 января — 49 р. 44 к.
- Благоч. алексинскихъ град. церквей прот. Іоанна Щеглова, 20 января — 17 р. 30 к.
- Благоч. крапивенскихъ град. церквей В. Знаменскаго, отъ 21 января — 4 р. 31 к.
- Благоч. 2-го крапивенскаго окр. Г. Руднева, отъ 26 января — 73 р. 7 к.
- Благоч. 3-го тульскаго окр. Іакова Казанскаго, отъ 31 января — 47 р. 83³/₄ к.
- Благоч. 3-го алексинскаго окр. Петра Любомудрова, отъ 5 февраля — 39 р. 73 к.
- Благоч. 1-го алексинскаго окр. М. Любомудрова, отъ 18 февраля — 90 р. —
- Изъ тульской консисторіи доставленные благоч. Татевскимъ и Карницкимъ, отъ 18 февраля 121 р. 21 к.
- Отъ Благоч. тульскихъ град. церквей Василя Фаворскаго, отъ 20 февраля — 184 р. 75 к.

б) Проц. съ непрерывно-доходнаго 4 ⁰ / ₁₀₀ билета въ 250 р.	—	—	10	—
в) На пособіе иноокружнымъ ученикамъ, обучающимся въ тульскомъ училищѣ	—	—	70	—
г) На содержаніе армейскому воспитаннику, ученику III класса тульского дух. училища Михаила Предтеченскому	—	—	63	—
д) Получено изъ Сушклинскаго банка по училищному билету онаго, въ 5000 руб., отъ 1-го февраля 1874 года, за № 121	—	—	2084	56
е) Проц. съ 10-ти серій, употребленныхъ въ расходъ	—	—	18	72
ж) Проц. по 2 билетамъ государственной комиссіи погашенія долговъ, изъ коихъ одинъ				

Изъ тульской консисторіи излишне доставленные въ одну благоч. крап. град. церквей свящ. Знаменскимъ, отъ 28 февр. — — — — 6 р. 54 к.
 Отъ Пом. благоч. 3-го тульского окр. Димитрія Никольскаго, отъ 4 марта — — — — 3 р. — —

Итого 927 р. 25³/₄ к.

(*) Сумма сія поступила при отношеніяхъ правленія Бѣлевскаго дух. училища, отъ 13 марта и 3 декабря.

(**) Деньги сіи получены при отношеніи хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ, отъ 24 января.

(***) Изъ этой суммы дѣйствительнымъ приходомъ въ числѣ поступленій слѣдуетъ считать только 84 р. 56 к. процентовъ, такъ какъ 2000 р. капитальной суммы уже значатся поступившими по другимъ статьямъ прихода, изъ коихъ внесено въ банкъ 1-го февраля сего года 5000 руб.

четвертаго 6 ⁰ / ₁₀₀ займа въ 1000 р., а другой 1-го 5 ⁰ / ₁₀₀ займа въ 200 руб., на пожертвованную гвардейскимъ духовенствомъ суму на учрежденіестипендіи имени протопресвитера Василія Борисовича Бажанова, по случаю совершившагося 1 авг. 1873 г. 50 лѣтя службы его	—	—	40	—
з) Вырученныхъ отъ продажи учебниковъ	—	—	49	59 ¹ / ₂
и) Вырученныхъ отъ продажи 9 свиней, выкормленныхъ негодными остатками отъ стола надзирателей, учениковъ и служителей училищныхъ	—	—	120	
і) Вырученныхъ отъ продажи 70 пуд. пѣнокъ гречневой каши	—	—	30	
к) Получено взысканныхъ съ причта каширскаго уѣзда села Мордвезъ для уплаты помощнику смотрителя внесенныхъ имъ изъ собственныхъ средствъ за пансіонеровъ Русаковыхъ	—	—	10	(*)
л) На разѣзды членамъ училищнаго правленія, отъ духовенства по дѣламъ училищнымъ	—	—	261	82 (**)

(*) Сумма сія поступила при отношеніи благоч. 3 каширскаго окр. свящ. Іоанна Корсунскаго, отъ 6 іюля.

(**) Сумма сія поступила при отношеніяхъ:
 Благочиннаго 2-го богород. окр. В. Никольскаго, отъ 18 января — — — — — 7 р. 13 к.
 Каедр. прот. Михаила Мерцалова, отъ 26 января и 18 марта — — — — — 2—16—
 Благоч. крапив. град. церквей свящ. В. Знаменскаго, отъ 18 марта — — — — — 4—62—
 Благоч. богород. град. церквей прот. А. Глаголева, отъ 20 марта — — — — — 2—8—
 Благоч. 1 богор. окр. І. Кутепова, отъ 8 апрѣля 18—27—

Итого—	—	—	3684 95 ¹ / ₄
А за исключеніемъ 2000 руб. капитальной суммы, полученныхъ изъ Сушкина банка по училищному билету (значущихся подъ литерой д) сверх-смѣтнаго прихода)	—	—	1684 95 ¹ / ₄
Всего въ 1874 г. въ приходѣ	—	—	18805 45 ¹ / ₄
А съ остаткомъ отъ 1873 года	—	—	21402 78 ¹ / ₂
Сверхъ того получено два билета государ. комиссіи погашенія долговъ, одинъ четвертаго 6 ⁰ / ₁₀₀ займа въ 1000 руб., за № $\frac{166300}{92317}$ и другой перваго 5 ⁰ / ₁₀₀ займа въ 200 р. за № $\frac{716126}{57530}$	—	—	1200 —

Благоч. 2 алек. окр. М. Вьюкова, отъ 7 апрѣля	17—71—
Благоч. алексинск. град. ц. прот. Іоанна Щеглова, отъ 8 апрѣля	— — — 3—8—
Свящ. тульского уѣзда села Суходола Николая Надеждина, отъ 11 апрѣля	— — — 54—
Благоч. тульскихъ град. церковей свящ. В. Фаворскаго, отъ 18 апрѣля	— — — 33—11—
Благоч. 1 тул. окр. І. Карницкаго, отъ 16 мая	17—71—
Помощн. благоч. 3 тульского окр. Д. Никольскаго, отъ 15 мая	— — — 19—25—
Благоч. 3 алек. окр. П. Любомудрова, отъ 12 мая	16—18—
Благоч. 2 тул. окр. М. Татевскаго, отъ 27 мая	17—71—
Благоч. 1 алек. окр. М. Любомудрова, отъ 30 мая	17—71—
Благоч. 2 богор. окр. В. Никольскаго, отъ 15 іюня	16—20—
Благоч. 3 богор. окр. И. Никольскаго, отъ 19 іюня	22—33—
Благоч. 1 крапив. окр. свящ. Д. Воскресенскаго, отъ 26 іюня	— — — 13—86—
Благоч. 2 крап. окр. Г. Руднева, отъ 10 октября	16—17—
Благоч. 3 крап. окр. Θ. Сахарова, отъ 24 сентября	16— —

Итого—261 р. 82 к.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Апрѣля 1878 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.